

П Р И Г О В О Р
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

11 октября 2010 года

Дзержинский районный суд города Нижний Тагил Свердловской области в составе: председательствующего судьи Петровой Ю.С.,

с участием государственных обвинителей – прокурора Дзержинского района города Нижний Тагил Свердловской области Кузнецовой С.В. и старшего помощника прокурора Дзержинского района города Нижний Тагил Свердловской области Корниенко С.Г.,

защитников: адвокатов Стасюка А.В., Удереvской А.В., Браунштейн О.Б., и Забирова Д.Х., а также Батаковой Л.К. и Калужной В.В.

подсудимых Бычкова Е.В., Васякина А.П., Пагина В.А.,

потерпевших Самсонова В.Ю., Разумова Н.С., Демина А.А., Шаповала А.В. Лебедева С.Б. и Правосудова Э.О.,

при секретарях Могутовой С.А. и Кулешовой Е.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении

Бычкова Егора Витальевича, родившегося 03 июля 1987 года в городе Нижний Тагил Свердловской области, гражданина Российской Федерации, с полным средним общим образованием, военнообязанного, холостого, работающего директором ООО «ГБН», проживающего и зарегистрированного в городе Нижний Тагил Свердловской области по ул.Пархоменко 25-2, ранее не судимого, под стражей по настоящему делу не содержавшегося,

по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а,ж,з» части 2 статьи 126, пунктом «а» части 2 статьи 127, пунктами «а,г» части 2 статьи 117, частью 1 статьи 116, частью 1 статьи 116, частью 1 статьи 116 и частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Пагина Виталия Андреевича, родившегося 28 мая 1990 года в городе Нижний Тагил-Свердловской области, гражданина Российской Федерации, с неполным средним общим образованием, призывника, холостого, не учащегося и не работающего, зарегистрированного и проживающего с матерью в городе Нижний Тагил Свердловской области по ул.Новострой, 4-72, ранее не судимого, под стражей по настоящему делу не содержавшегося,

по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а,ж» части 2 статьи 126, частью 1 статьи 116, частью 1 статьи 116, частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Васякина Александра Петровича, родившегося 16 февраля 1982 года в городе Нижний Тагил Свердловской области, гражданина Российской Федерации, со средним полным общим образованием, военнообязанного, холостого, не работающего, зарегистрированного и проживающего в городе Нижний Тагил Свердловской области по ул.Пархоменко, 101-21, ранее судимого 31 июля 2006 года Ленинским районным судом г.Н.Тагила по п.«а» ч.2 ст.158 Уголовного кодекса Российской Федерации к 1 году 6 месяцам лишения свободы, на основании ст.73 Уголовного кодекса Российской Федерации условно с испытательным сроком 3 года, содержавшегося под стражей с 11.05.2006 по 31.07. 2006 года; по настоящему делу под стражей не содержавшегося.

по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а, ж» части 2 статьи 126, пунктом «а» части 2 статьи 127, частью 1 статьи 116, частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации,

У С Т А Н О В И Л:

Подозреваемые Бычков Е.В. и Васякин А.П. группой лиц по предварительному сговору совершили похищение более двух человек, а также незаконно лишили свободы Правосудова Э.О., Подсудимый Пагин В.А. группой лиц по предварительному сговору группой лиц по предварительному сговору с Бычковым Е.В. совершил похищение человека, а также причинили побой Семенову В.В.,

Преступления совершены в Дзержинском районе города Нижний Тагил Свердловской области при следующих обстоятельствах:

Бычков Е.В. в период с 22 ноября 2007 года по 28 мая 2008 года создал и организовал деятельность немедицинского реабилитационного центра, оказывающего платные услуги по избавлению от наркотической зависимости лицам, принудительно и добровольно помещаемым в указанный реабилитационный центр, который 22 ноября 2007 года зарегистрировал в Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России №16 по Свердловской области, имеющей в городе Нижний Тагил Свердловской области юридический адрес: ул. Ломоносова, 4. Общество с ограниченной ответственностью «ГБН», в помещении здания жилого назначения, имеющего в городе Нижний Тагил Свердловской области юридический адрес: ул. 7 квартал. 17, переданного ему Местной православной организацией Приход во имя святого великомученика и целителя Пантелеймона Екатеринбургской епархии Русской Православной Церкви для использования на безвозмездной основе, разместил немедицинский реабилитационный центр, в помещениях, расположенных в городе Нижний Тагил в зданиях по адресам: ул. Циолковского, 1 «а» (офис 4), ул. Выйская, 70 (офис 817) организовал работу по заключению соглашений между ООО «ГБН» и физическими лицами и приёму платежей.

Затем, Бычков Е.В., Васякин А.П., Пагин В.А. и неустановленные в ходе предварительного следствия лица, действуя группой лиц по предварительному сговору, из ложно понятой возможности избавления общества от наркозависимых лиц путём оказания им немедицинской помощи, в период с 24 января 2008 года по 28 мая 2008 года совершили похищение Семёнова В.В., Разумова Н.С., Лебедева С.Б., Шаповал А.В., Самсонова В.Ю., Дёмина А.А. при следующих обстоятельствах:

В январе 2008 года, точное время следствием не установлено, Бычков Е.В., находясь в неустановленном следствием месте, заключил с Семёновой Т.Н. неустановленное в ходе следствия соглашение о проведении реабилитационных мероприятий в отношении её сына Семёнова В.В. сроком на 5 месяцев с целью формирования у Семёнова В.В. стойкой утраты зависимости от психоактивных веществ, получив при этом от Семёновой Т.Н. деньги в сумме 25 000 рублей – за исполнение условий соглашения и деньги в сумме 2 000 рублей – за принудительное доставление наркозависимого Семёнова В.В. в реабилитационный центр.

24 января 2008 года в период с 22.30 часов до 23.00 часов Бычков Е.В., Пагин В.А. и неустановленное в ходе предварительного следствия лицо, находясь, с согласия Семёновой Т.Н., в квартире № 296 дома № 10 по ул. Захарова в городе Нижний Тагил Свердловской области, продолжая

реализацию преступного умысла, действуя совместно и согласованно, группой лиц, осознавая, что совершают действия вопреки воли Семёнова В.В., умышленно похитили его из указанной квартиры, при этом Бычков Е.В., Пагин В.А. и неустановленное в ходе предварительного следствия лицо, умышленно потребовали от Семёнова В.В. пройти с ними, но получив отказ, с целью подавления активного сопротивления со стороны Семёнова В.В., действуя совместно и согласованно, применили в отношении него насилие, не опасное для жизни и здоровья, при этом каждый нанёс последнему множество, но не менее, чем по 2 удара кулаками, ногами и взятым на месте совершения преступления ремнём по лицу, голове и различным частям тела, а затем, действуя умышленно, совместно и согласованно, применяя силу, принудительно одели на руки Семёнова В.В. наручники, его ноги связали ремнём, а на голову - надели наволочку, лишив тем самым Семёнова В.В. возможности сопротивляться.

После этого, Бычков Е.В., Пагин В.А. и неустановленное в ходе следствия лицо, в продолжение реализации преступного умысла, удерживая Семёнова В.В. за руки, вынесли его без обуви и одетого в домашнюю одежду, не соответствующую погодным условиям, из подъезда дома № 10 по улице Захарова в городе Нижний Тагил и поместили в неустановленный в ходе предварительного следствия автомобиль, после чего умышленно перевезли потерпевшего к дому № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил Свердловской области. Затем совместными усилиями вывели Семёнова В.В. из указанного автомобиля и препроводили в помещение неметодического реабилитационного центра ООО «ГБН», где Бычков Е.В., продолжая реализацию совместного преступного умысла, с целью подавления возможного сопротивления со стороны Семёнова В.В. и понуждения к выполнению требований работников центра, вновь применил в отношении него насилие, не опасное для жизни и здоровья, при этом умышленно, с силой, нанёс Семёнову В.В. неустановленной в ходе предварительного следствия палкой резиновой несколько, но не менее 2, ударов по спине и не менее 2 ударов по ногам. Затем Бычков Е.В., Пагин В.А. и неустановленное в ходе следствия лицо, действуя умышленно, совместно и согласованно, принудительно пристегнули Семёнова В.В. наручниками к металлической основе панцирной сетки кровати.

После этого, Пагин В.А., находясь в помещении указанного неметодического реабилитационного центра, в период с 23.00 часов 24 января 2008 года до 06.00 часов 25 января 2008 года, действуя умышленно, с целью подавления воли Семёнова В.В. к сопротивлению и понуждению к выполнению требований работников центра, вновь применил в отношении Семёнова В.В. насилие, не опасное для жизни и здоровья, при этом в течение указанного периода времени, нанёс Семёнову В.В. неустановленной в ходе предварительного следствия палкой резиновой несколько, но не менее 2, ударов по голове и телу.

Таким образом, Бычков Е.В., Пагин В.А. и неустановленное в ходе предварительного следствия лицо, действуя группой лиц по предварительному сговору, умышленно изъяли Семёнова В.В. с места его постоянного жительства - из квартиры № 296 дома № 10 по ул. Захарова в городе Нижний Тагил Свердловской области и, удерживая потерпевшего в неустановленном в ходе предварительного следствия автомобиле в пути следования, помимо его воли переместили в помещение неметодического реабилитационного центра, расположенного в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, где

принудительно, против воли Семёнова В.В., удерживали последнего до 26 января 2008 года, то есть до того момента, когда Семёнов В.В. совершил побег из указанного центра.

Кроме того, в результате совместных преступных действий Бычкова Е.В., Пагина В.А. и неустановленного в ходе предварительного следствия лица, связанных с похищением Семёнова В.В., потерпевшему были причинены физическая боль и телесные повреждения в виде ссадин задней поверхности грудной клетки в проекции 10 грудного позвонка, обоих лучезапястных суставов, не причинившие вреда здоровью.

В марте 2008 года, точное дата в ходе предварительного следствия не установлена, Бычков Е.В., находясь в помещении офиса 817, расположенного в городе Нижний Тагил Свердловской области по адресу: ул.Выйская, 70, заключил с Меньшиковой О.Н. соглашение № 27с. Без даты о проведении реабилитационных мероприятий в отношении её сына Шаповал А.В. сроком на 2 месяца с целью формирования у Шаповала А.В. стойкой утраты зависимости от психоактивных веществ, получив при этом от Меньшиковой О.Н. деньги в сумме 10 000 рублей – за исполнение условий соглашения и деньги в сумме 2 000 рублей – за принудительное доставление наркозависимого Шаповала А.В. в реабилитационный центр.

20 марта 2008 года в период с 10.00 часов до 10.30 часов Васякин А.П. и двое неустановленных в ходе предварительного следствия лиц, находясь, с согласия Меньшиковой О.Н., в квартире № 25 дома № 121 по ул. Пархоменко в городе Нижний Тагил Свердловской области, продолжая реализацию преступного умысла, совместно и согласованно, группой лиц, осознавая, что совершают действия вопреки воли Шаповала А.В., умышленно похитили его из указанной квартиры. При этом Васякин А.П. и двое неустановленных в ходе предварительного следствия лиц, умышленно потребовали от Шаповала А.В. пройти с ними, но, получив отказ, с целью подавления активного сопротивления со стороны Шаповала А.В., действуя совместно и согласованно, стали высказывать в адрес потерпевшего угрозы применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, которые Шаповал А.В. воспринимал реально и опасался их осуществления, поскольку Васякин А.П. и двое неустановленных в ходе предварительного следствия лиц физически превосходили его, вследствие чего Шаповал А.В. был вынужден выполнить их требования.

После этого Васякин А.П. и двое неустановленных в ходе следствия лиц, в продолжение реализации преступного умысла, вывели Шаповал А.В. из подъезда дома № 121 по улице Пархоменко в городе Нижний Тагил и поместили в салон автомобиля ВАЗ 21043 с государственным регистрационным знаком А 475 ЕВ, где принудительно надели на руки Шаповал А.В. наручники, лишив его тем самым возможности сопротивляться, после чего, умышленно перевезли потерпевшего к дому № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил Свердловской области, затем совместными усилиями вывели Шаповал А.В. из указанного автомобиля и препроводили в помещение немедицинского реабилитационного центра ООО «ГБН», где неустановленным в ходе следствия лицом Шаповал А.В. был принудительно пристегнут наручниками к металлической основе панцирной сетки кровати.

Таким образом, Васякин А.П. и двое неустановленных в ходе предварительного следствия лиц, действуя группой лиц по предварительному сговору, умышленно изъяли Шаповал А.В. с места его постоянного жительства – из квартиры № 25 дома № 121 по ул. Пархоменко в городе Нижний Тагил

Свердловской области и, удерживая Шаповала А.В. в автомобиле ВАЗ 21043 с государственным регистрационным знаком А 475 ЕВ в пути следования, помимо его воли переместили в помещение не медицинского реабилитационного центра, расположенного в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, где принудительно, против воли Шаповала А.В., удерживали его до 17 мая 2008 года, то есть до того момента, когда Шаповал А.В. совершил побег из указанного центра.

28 апреля 2008 года, точное время следствием не установлено. Бычков Е.В., находясь в помещении офиса 817, расположенного в городе Нижний Тагил Свердловской области по адресу: ул. Выйская, 70 заключил с Разумовой О.А. соглашение № 38 от 28.04.2008 года о проведении реабилитационных мероприятий в отношении её сына Разумова Н.С. сроком на 5 месяцев с целью формирования у Разумова Н.С. стойкой утраты зависимости от психоактивных веществ, получив при этом от Разумовой О.А. деньги в сумме 25 000 рублей – за исполнение условий соглашения и деньги в сумме 2 000 рублей – за принудительное доставление наркозависимого Разумова Н.С. в реабилитационный центр.

20 мая 2008 года, в неустановленное следствием время Бычков Е.В. и Васякин А.П., находясь у дома № 130/39 по ул. Пархоменко в городе Нижний Тагил Свердловской области, действуя совместно и согласованно, группой лиц, осознавая, что совершают действия вопреки воли Разумова Н.С., ранее совершившего побег из помещения не медицинского реабилитационного центра ООО «ГБН», умышленно похитили его от указанного дома, при этом Бычков Е.В. и Васякин А.П. умышленно потребовали от Разумова Н.С. пройти с ними в автомобиль и проследовать в не медицинский реабилитационный центр, а с целью подавления активного сопротивления со стороны Разумова Н.С., действуя совместно и согласованно, удерживая Разумова Н.С. за руки, принудительно, с применением силы, поместили того в салон автомобиля ВАЗ 21043 с государственным регистрационным знаком А 475 ЕВ, где принудительно надели на руки Разумова Н.С. наручники, лишив его тем самым возможности сопротивляться.

После этого, Бычков Е.В. и Васякин А.П., в продолжение реализации преступного умысла, на указанном автомобиле, умышленно перевезли Разумова Н.С. к дому № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил Свердловской области, затем совместными усилиями вывели Разумова Н.С. из указанного автомобиля и препроводили в помещение не медицинского реабилитационного центра ООО «ГБН», где неустановленные в ходе следствия лица, действуя по указанию Бычкова Е.В., умышленно, совместно и согласованно, принудительно пристегнули Разумова Н.С. наручниками к металлической основе панцирной сетки кровати.

Таким образом, Бычков Е.В. и Васякин А.П., действуя группой лиц по предварительному сговору, умышленно изъяли Разумова Н.С. от места его постоянного жительства – дома № 130/39 по ул. Пархоменко в городе Нижний Тагил Свердловской области и, удерживая потерпевшего в автомобиле ВАЗ 21043 с государственным регистрационным знаком А 475 ЕВ в пути следования, помимо его воли переместили в помещение не медицинского реабилитационного центра, расположенного в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, где принудительно, против воли Разумова Н.С., удерживали его до 28 мая 2008 года, то есть до того момента, когда Разумов

Н.С. был освобожден из указанного центра сотрудниками прокуратуры Дзержинского района города Нижний Тагил.

15 мая 2008 года в период с 09.30 часов до 10.00 часов Васякин А.П. и двое неустановленных в ходе предварительного следствия лиц, находясь, с согласия Лебедева А.Б., в квартире № 8 дома № 54 по улице Октябрьской революции в городе Нижний Тагил Свердловской области, продолжая реализацию преступного умысла, действуя совместно и согласованно, группой лиц, осознавая, что совершают действия вопреки воли Лебедева С.Б., умышленно похитили его из указанной квартиры, при этом Васякин А.П. и двое неустановленных в ходе предварительного следствия лиц, умышленно потребовали от Лебедева С.Б. пройти с ними и, с целью подавления активного сопротивления со стороны Лебедева С.Б., действуя совместно и согласованно, принудительно надели на руки Лебедева С.Б. наручники, лишив его тем самым возможности сопротивляться.

После этого Васякин А.П. и двое неустановленных в ходе следствия лиц, в продолжение реализации преступного умысла, удерживая Лебедева С.Б. за руки, вывели его из подъезда дома № 54 по улице Октябрьской революции в городе Нижний Тагил и поместили в салон автомобиля ВАЗ 2112 с государственным номером Х 543 РК, принадлежащего Васякину А.П., после чего, умышленно перевезли потерпевшего к дому № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил Свердловской области, затем совместными усилиями вывели Лебедева С.Б. из указанного автомобиля и препроводили в помещение немедицинского реабилитационного центра ООО «ГБН», где неустановленным в ходе следствия лицом, Лебедев С.Б. был принудительно пристегнут наручниками к металлической основе панцирной сетки кровати.

16 мая 2008 года, точное время следствием не установлено. Бычков Е.В., находясь в помещении офиса 4, расположенного в городе Нижний Тагил Свердловской области по адресу: ул. Циолковского, 1/а, заключил с Лебедевым А.Б. соглашение № 43 от 16.05.2008 года о проведении реабилитационных мероприятий в отношении его брата Лебедева С.Б. сроком на 5 месяцев с целью формирования у Лебедева С.Б. стойкой утраты зависимости от психоактивных веществ, получив при этом от Лебедева А.Б. деньги в сумме 25 000 рублей – за исполнение условий соглашения и деньги в сумме 2 000 рублей – за похищение наркозависимого Лебедева С.Б., которое фактически было совершено 15 мая 2008 года.

Таким образом, Васякин А.П. и двое неустановленных в ходе предварительного следствия лиц, действуя группой лиц по предварительномуговору, умышленно изъяли Лебедева С.Б. с места его постоянного жительства – из квартиры № 8 дома № 54 по ул. Октябрьской революции в городе Нижний Тагил Свердловской области и, удерживая потерпевшего в автомобиле ВАЗ 2112 с государственным регистрационным знаком Х 543 РК в пути следования, помимо его воли переместили в помещение немедицинского реабилитационного центра, расположенного в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, где принудительно, против воли Лебедева С.Б., удерживали последнего до 28.05.2008 года, то есть до того момента, когда Лебедев С.Б. был освобожден из указанного центра сотрудниками прокуратуры Дзержинского района города Нижний Тагил.

16 мая 2008 года в период с 17.30 часов до 18.00 часов Бычков Е.В., Васякин А.П. и неустановленное в ходе предварительного следствия лицо, находясь, с согласия Самсонова Ю.А., в квартире № 42 дома № 19 по

ул. Попова в городе Нижний Тагил Свердловской области, действуя совместно и согласованно, группой лиц, осознавая, что совершают действия вопреки воли Самсонова В.Ю., умышленно похитили его из указанной квартиры. При этом Бычков Е.В., Васякин А.П. и неустановленное в ходе предварительного следствия лицо, умышленно потребовали от Самсонова В.Ю. пройти с ними и, с целью подавления активного сопротивления со стороны Самсонова В.Ю., действуя совместно и согласованно, принудительно надели на руки Самсонова В.Ю. наручники, лишив его тем самым возможности сопротивляться.

После этого Бычков Е.В., Васякин А.П. и неустановленное в ходе следствия лицо, в продолжение реализации преступного умысла, вывели Самсонова В.Ю. из подъезда дома № 19 по улице Попова в городе Нижний Тагил и поместили в салон неустановленного в ходе предварительного следствия автомобиля, после чего, умышленно перевезли потерпевшего к дому № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил Свердловской области, затем совместными усилиями вывели Самсонова В.Ю. из указанного автомобиля и препроводили в помещение неметодического реабилитационного центра ООО «ГБН», где неустановленным в ходе следствия лицом, Самсонов В.Ю. был принудительно пристегнут наручниками к металлической основе панцирной сетки кровати.

17 мая 2008 года, точное время в ходе предварительного следствия не установлено, Бычков Е.В., находясь в помещении офиса № 4, расположенного в городе Нижний Тагил Свердловской области по адресу: улица Циолковского, 1 «а», заключил с Самсоновым Ю.А. соглашение № 49 от 17.05.2008 года о проведении реабилитационных мероприятий в отношении его сына Самсонова В.Ю. сроком на 1 месяц с целью формирования у Самсонова В.Ю. стойкой утраты зависимости от психоактивных веществ, получив при этом от Самсонова Ю.А. деньги в сумме 6 000 рублей – за исполнение условий соглашения и за похищение наркозависимого Самсонова В.Ю., фактически совершенное 16 мая 2008 года.

20 мая 2008 года, в неустановленное в ходе следствия время, Бычков Е.В. и Пагин В.А., находясь в помещении указанного неметодического реабилитационного центра, действуя совместно и согласованно, желая наказать Самсонова В.Ю. за попытку совершения побега из неметодического реабилитационного центра и нанесение при этом Пагину В.А. удара камнем для заточки ножей по голове, а также с целью подавления воли Самсонова В.Ю. к сопротивлению, и понуждению его к выполнению требований работников центра, применили в отношении Самсонова В.Ю. насилие, не опасное для жизни и здоровья, при этом Пагин В.А. умышленно нанёс Самсонову В.Ю. несколько, но не менее 2, ударов неустановленной в ходе следствия деревянной битой по рукам и ногам, несколько, но не менее 2, ударов неустановленной в ходе следствия металлической трубой по рукам и ногам, несколько, но не менее 2, ударов руками и ногами по голове, а Бычков Е.В. умышленно нанёс Самсонову В.Ю. рукояткой имевшегося у него раскладного ножа один удар по переносице и несколько, но не менее 2, ударов ногами по голове.

Таким образом, Бычков Е.В., Васякин А.П., Пагин В.А. и неустановленное в ходе предварительного следствия лицо, действуя группой лиц по предварительному сговору, умышленно изъяли Самсонова В.Ю. с места его постоянного жительства – из квартиры № 42 дома № 19 по ул. Попова в городе Нижний Тагил Свердловской области и, удерживая потерпевшего в неустановленном в ходе предварительного следствия автомобиле в пути

следования, помимо его воли переместили в помещение неметодического реабилитационного центра, расположенного в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, где принудительно, против воли Самсонова В.Ю., удерживали его до 21 мая 2008 года, то есть до того момента, когда Самсонов В.Ю. был освобожден из указанного центра сотрудниками прокуратуры Дзержинского района города Нижний Тагил.

Кроме того, в результате совместных преступных действий Бычкова Е.В. и Пагина В.А., связанных с похищением и принудительном удержании Самсонова В.Ю. в неметодическом реабилитационном центре, последнему были причинены физическая боль и телесные повреждения в виде ушибленной раны колена, ссадин лица, не причинившие вреда здоровью.

16 мая 2008 года, точное время следствием не установлено, Бычков Е.В., находясь в помещении офиса №4, расположенного в городе Нижний Тагил Свердловской области по адресу: улица Циолковского, 1 «а», заключил с Дёминой Н.Б. соглашение № 48 о проведении реабилитационных мероприятий в отношении её сына Дёмина А.А. сроком на 3 месяца с целью формирования у Дёмина А.А. стойкой утраты зависимости от психоактивных веществ, получив при этом от Дёминой Н.Б. деньги в сумме 15 000 рублей – за исполнение условий соглашения и деньги в сумме 2 000 рублей – за принудительное доставление наркозависимого Дёмина А.А. в реабилитационный центр.

20 мая 2008 года в период с 08.30 часов до 11.30 часов Бычков Е.В., Васякин А.П. и неустановленное в ходе предварительного следствия лицо, находясь, с согласия Дёминой Н.Б., в квартире № 73 дома № 34 по ул. Зари в городе Нижний Тагил Свердловской области, продолжая реализацию преступного умысла, действуя совместно и согласованно, группой лиц, осознавая, что совершают действия вопреки воли Дёмина А.А., умышленно похитили его из указанной квартиры. При этом Бычков Е.В., Васякин А.П. и неустановленное в ходе предварительного следствия лицо, умышленно потребовали от Дёмина А.А. пройти с ними, но получив отказ, с целью подавления активного сопротивления со стороны Дёмина А.А., действуя совместно и согласованно, применили в отношении него насилие, не опасное для жизни и здоровья, при этом каждый нанёс потерпевшему множество, но не менее, чем по 10, ударов кулаками по голове и различным частям тела, а затем, действуя умышленно, совместно и согласованно, применяя силу, принудительно надели на руки Дёмину А.А. наручники, лишив его тем самым возможности сопротивляться.

После этого, Бычков Е.В., Васякин А.П. и неустановленное в ходе следствия лицо, в продолжение реализации преступного умысла, удерживая Дёмина А.А. за руки, вывели его из подъезда дома № 34 по улице Зари в городе Нижний Тагил и поместили в салон автомобиля ВАЗ 21043 с государственным регистрационным знаком А 475 ЕВ, после чего, умышленно перевезли потерпевшего к дому № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил Свердловской области, затем совместными усилиями вывели Дёмина А.А. из указанной автомашины и препроводили в помещение неметодического реабилитационного центра ООО «ГБН», где Бычков Е.В., Васякин А.П. и неустановленное в ходе следствия лицо, действуя умышленно, совместно и согласованно, принудительно пристегнули Дёмина А.А. наручниками к металлической основе панцирной сетки кровати.

Таким образом, Бычков Е.В., Васякин А.П. и неустановленное в ходе предварительного следствия лицо, действуя группой лиц по предварительному

сговору, умышленно изъяли Дёмина А.А. с места его постоянного жительства – из квартиры № 73 дома № 34 по ул. Зари в городе Нижний Тагил Свердловской области и, удерживая последнего в автомобиле ВАЗ 21043 с государственным регистрационным знаком А 475 ЕВ в пути следования, помимо его воли переместили в помещение немедицинского реабилитационного центра, расположенного в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, где принудительно, против воли Дёмина А.А., удерживали его до 21 мая 2008 года, то есть до того момента, когда Дёмин А.А. был освобожден из указанного центра сотрудниками прокуратуры Дзержинского района города Нижний Тагил.

В результате совместных преступных действий Бычкова Е.В., Васякина А.П. и неустановленного в ходе предварительного следствия лица, связанных с похищением Дёмина А.А., потерпевшему была причинена физическая боль.

Также Бычков Е.В., Васякин А.П., действуя группой лиц по предварительному сговору, из ложно понятой возможности избавления общества от наркозависимых лиц путём оказания им немедицинской помощи, умышленно незаконно лишили свободы Правосудова Э.О. при следующих обстоятельствах:

В феврале 2008 года, точное время в ходе предварительного следствия не установлено, Бычков Е.В., находясь в неустановленном следствием месте, с заключил с Правосудовой В.Т. неустановленное в ходе следствия соглашение о проведении реабилитационных мероприятий в отношении её сына Правосудова Э.О. сроком на 5 месяцев с целью формирования у Правосудова Э.О. стойкой утраты зависимости от психоактивных веществ, получив при этом от Правосудовой В.Т. деньги в сумме 27 000 рублей – за исполнение условий соглашения.

В период с 08.00 часов 07 марта 2008 года до 06.00 часов 31 марта 2008 года Бычков Е.В. и Васякин А.П., находясь в помещении немедицинского реабилитационного центра ООО «ГБН», расположенного в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил Свердловской области, и имея умысел на принудительное удержание Правосудова Э.О. в указанном центре путём незаконного лишения того свободы, действуя умышленно, совместно и согласованно, группой лиц, осознавая, что совершают действия вопреки воли Правосудова Э.О., удерживали потерпевшего в указанном немедицинском реабилитационном центре, лишив тем самым возможности свободно передвигаться, самостоятельно выбирать место и время своего пребывания и совершения действий. При этом с целью подавления возможного сопротивления со стороны Правосудова Э.О., Бычков Е.В. и Васякин А.П., действуя умышленно, совместно и согласованно, принудительно пристегнули Правосудова Э.О. наручниками к металлической основе панцирной сетки кровати, нарушая тем самым право Правосудова Э.О. на свободное передвижение, гарантированное ему частью 1 статьи 27 Конституции Российской Федерации.

После этого Васякин А.П., в указанный период времени, находясь в помещении названного немедицинского реабилитационного центра, действуя умышленно, по указанию Бычкова Е.В., с целью подавления воли Правосудова Э.О. к сопротивлению и понуждению к выполнению требований работников центра, применил в отношении Правосудова Э.О. насилие, не опасное для жизни и здоровья, при этом, нанёс Правосудову Э.О. несколько, но не менее 5, ударов руками по лицу.

Таким образом, Бычков Е.В. и Васякин А.П., действуя группой лиц по предварительному сговору, умышленно незаконно лишили Правосудова Э.О. свободы, удерживая того в помещении немедицинского реабилитационного центра ООО «ГБН», расположенного в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил в период с 07 марта 2008 года по 31 марта 2008 года, то есть до того момента, когда Правосудов Э.О. совершил побег из указанного центра.

В результате совместных преступных действий Бычкова Е.В., Васякина А.П., связанных с незаконным лишением Правосудова Э.О. свободы, потерпевшему была причинена физическая боль.

Подсудимые Бычков Е.В., Васякин А.П. и Пагин В.А. вину по вышеизложенным обстоятельствам не признали.

Подсудимый Бычков Е.В. суду пояснил, что в конце лета 2007 года священнослужитель храма Александра Невского - отец Геннадий Ведерников попросил его помочь в создании в Нижний Тагил реабилитационного центра для наркоманов, аналогичного центру Фонда «Город без наркотиков» в Екатеринбурге. Также отец Геннадий Ведерников предложил выделить для Центра две комнаты в здании православного прихода на поселке Северный по ул.7 квартал, 17. Он, Бычков Е.В., предложил отцу Геннадию создать правовую основу их деятельности, а именно, создать Положение о Центре от имени церкви. Однако отец Геннадий, сославшись на юридические недостатки в документах прихода Александра Невского, сказал временно зарегистрировать свою организацию, чтобы работать. Он, Бычков Е.В., зарегистрировал Общество с ограниченной ответственностью «ГБН». С активистами Фонда, отцом Геннадием и прихожанами его храма подготовили помещение для приема реабилитантов - нашли кровати, часть кроватей и другую необходимую мебель, а также бытовую технику купили. Понесли существенные материальные расходы из его, Бычкова Е.В., заемных средств, из средств других участников Фонда и из спонсорской помощи. По предложению отца Геннадия было решено первое время расположить Центр на втором этаже прихода и заниматься ремонтом помещений первого этажа для расположения Центра в них.

В ходе ремонта помещений первого этажа вывезли оттуда два грузовика мусора, сделали отопление, перестелили полы, сделали потолок, выровняли стены, оклеили обои, постелили линолеум, сделали электричество, вставили двери, отчистили канализацию, сделали санузел, отремонтировали водопровод. Реабилитанты добровольно участвовали в осуществлении ремонта.

Расходы реабилитационного центра складывались из его, Бычкова Е.В., личных заемных средств, из средств отца Геннадия, также средств, поступающих от родителей наркозависимых.

В январе 2008 года отец Геннадий по просьбе матерей двоих наркозависимых лиц попросил его, Бычкова Е.В., разместить этих наркозависимых лиц в Центре.

При поступлении реабилитанта в Центр родители этого наркозависимого писали заявление о помещении его в Центр и об оказании помощи. Также заключалось соглашение с родителями и реабилитантом. Перед подписанием документа родители и реабилитанты знакомились с Положением о создании реабилитационного центра, в котором перечислялись порядок и условия содержания. Оформление документов происходило в офисе Фонда, где представители Фонда подробно объясняли условия реабилитации. При наличии желания заключали соглашения и писали заявления. Чаще всего

реабилитанты ставили свою подпись в соглашении у себя дома, когда за ними приезжали, либо в реабилитационном центре. Как правило, в реабилитационном центре по несколько человек одновременно расписывались в договорах. Подписи ставили добровольно. Если бы у реабилитанта не было желания подписывать договор, его бы не стали задерживать в Центре, отпустили бы домой. Заключение соглашений занималась секретарь Фонда.

Реабилитантов в Центр либо привозили родители, либо, при отсутствии такой возможности у родителей, секретарь давала родителям телефон кого-либо из сотрудников Фонда и Центра, которые и договаривались с родителями об их приезде. Либо секретарь брала у родителей информацию, откуда и когда забрать реабилитанта, и передавала ее кому-то из сотрудников Центра или Фонда. Ему, Бычкову Е.В., случаев недобровольного доставления в Центр не известно. Он указаний забирать наркозависимое лицо из дома для доставления в Центр никому не давал.

Одной из принципиальных составляющих реабилитации был карантин - самостоятельное преодоление недуга в период абстинентного синдрома, «ломки». В среднем карантин длился 21 день, в течение которых, как полагает Бычков Е.В., в организме не остается наркотика, реабилитант избавляется от физической зависимости. На это время реабилитанту предлагалось добровольно пристегнуть себя к кровати наручниками, чтобы лежать спокойно и преодолеть «ломку», а также питание только хлебом, луком, чесноком и подслащенной водой в неограниченном количестве, в целях скорейшего выведения наркотических средств из организма. Все реабилитанты сами принимали решение пристегнуться наручниками. После карантина питались реабилитанты полноценно три раза в день, готовили еду сами реабилитанты. Занимались реабилитанты спортивными мероприятиями, в том числе, выездными.

Во время нахождения реабилитантов в Центре были дежурные, в обязанности которых входило следить за распорядком дня, назначать дежурных из реабилитантов по кухне, следить за тем, чтобы реабилитанты питались по расписанию, организовывать уборку помещения. Также дежурный отправлял реабилитантов делать ремонт, ходить за водой на скважину, следил, чтобы не возникало конфликтов среди реабилитантов, отстеживал тех, кто в наручниках, и организовывал групповые просмотры фильмов.

Медицинскому осмотру при поступлении в Центр и во время реабилитации реабилитанты не подвергались. В Центре была аптечка для оказания первой медицинской помощи. Однако никто из реабилитантов жалоб на боль и недомогания не высказывал, лекарств не просил. Он, Бычков Е.В., полагает, что, благодаря наручникам и особому питанию у реабилитантов болей не возникало.

Было несколько вариантов покидания реабилитантами Центра: в конце срока реабилитации реабилитант покидал Центр либо родители, увидев положительные результаты, принимали решение забрать реабилитанта раньше срока окончания реабилитации. Также были случаи, что реабилитант до конца срока и без согласования с родителями покидал Центр самовольно из-за желания продолжать употреблять наркотики. При этом если родители совместно с наркозависимым принимали решение об окончании реабилитации, то писали заявление о расторжении договора, а если наркозависимый принимал решение продолжить реабилитацию, то сам приезжал обратно, либо его или сотрудники Центра привозили обратно в Центр.

Он, Бычков Е.В., полагает, что реабилитанты, которые не желали находиться в Центре, могли свободно в любое время покинуть помещение Центра. Ключи были у дежурного, реабилитантам ключи не выдавались, т.к. много ключей терялось. Входную дверь стали запирают на навесной замок после того, как прихожане церкви стали высказывать опасения за свои оставленные в помещении прихода вещи.

Подсудимые Васякин А.П. и Пагин В.А. были одними из первых реабилитантов Центра с января – февраля 2008 года. После положительного прохождения нескольких месяцев реабилитации, они стали помогать ему, Бычкову Е.В., в работе Центра и Фонда. Они помогали организовывать досуг в Центре, помогали с ремонтом помещения и в организационно-хозяйственной работе. Васякин А.П., имевший права на управление автомобилем, помогал на машине. В деятельности Фонда они принимали участие в проверочных закупках в качестве понятых, собирали необходимую информацию.

С Правосудовым Э.О. он познакомился в Центре, когда потерпевший уже лежал в наручниках, никакого недовольства нахождением в Центре он не высказывал, выражал большое желание пройти курс реабилитации, об условиях которой ему было известно. В период реабилитации вел себя спокойно, не жаловался, просьб не высказывал, домой не просился. Физическая сила к Правосудову не применялась. Реабилитационный центр Правосудов покинул через входную дверь, когда у него закончился 21 день карантина из-за тяги к наркотикам. Он, Бычков Е.В., полагает, что Правосудов дал избобличающие их в совершении преступления показания из-за сделки со следствием - в обмен на мягкий приговор в отношении себя.

С Шаповалом А.В. он, Бычков Е.В., также познакомился весной 2008 года в реабилитационном центре. В доставлении Шаповала в Центр он не участвовал, указаний о его доставлении никому не давал. В Центре Шаповал вел себя спокойно, жалоб не высказывал, физическая сила к нему не применялась. Из Центра Шаповал с двумя другими реабилитантами ушел после окончания карантина через дверь вечером, когда дежурного не было. Полагает, что Шаповал написал заявление о привлечении их к ответственности из-за боязни сотрудников правоохранительных органов.

С Разумовым Н.С. также познакомился в Центре. В его доставлении не участвовал, указаний доставлять его никому не давал. Разумов 21 день пролежал в наручниках, потом с кем-то из реабилитантов или с дежурным пошел за водой на скважину и не вернулся обратно. Однако в этот же день Васякин позвонил о матери Разумова, которая сказала, что Разумов у дома, попросила забрать его обратно. Васякин сказал, что в Центр Разумова можно забрать только при наличии его желания. Она ответила, что отец с Разумовым поговорит. Когда она с Васякиным приехали во двор дома Разумова, видели, что он разговаривает с отцом, после чего Разумов сел к ним в машину. На следующий день во время первой прокурорской проверки Разумов остался в Центре, а через неделю во время второй проверки сотрудники правоохранительных органов уговорили его уехать. Он, Бычков Е.В. полагает, что Разумов написал заявление о привлечении их к уголовной ответственности из-за того, что на него надавили родители.

С Лебедевым С.Б. он, Бычков Е.В., познакомился в Центре. В его доставлении не участвовал и распоряжений о его доставлении не давал. Лебедев 21 день провел на карантине, спокойно лежал, читал книги, смотрел фильмы, физическая сила к нему не применялась. Центр Лебедев покинул 28

мая 2008 года с сотрудниками прокуратуры. Полагает, что Лебедев написал заявление о привлечении их к уголовной ответственности под давлением сотрудников прокуратуры.

В доставлении Демина А.А. в Центр он, Бычков Е.В., принимал участие вместе с Васякиным и дежурным. Изначально мать Демина оформила в офисе договор и попросила сотрудников Фонда отвезти сына в Центр. Когда приехали в квартиру, то Демин с матерью заканчивали собирать вещи для реабилитационного центра. Демин добровольно вышел из квартиры и сел в машину. Физической силы и наручников к Демину не применялось. В Центре Демину определили кровать, он лег и сам пристегнулся наручниками. Через день или два во время прокурорской проверки 21 мая 2008 года сотрудники прокуратуры забрали Демина из Центра.

В доставлении Самсонова В.Ю. он, Бычков Е.В., также принимал участие, но с кем, не помнит. Когда они приехали, у Самсонова вещи были уже собраны, он сам оделся, спокойно поехал. Вместе с ним поехал его отец. По приезду в Центр Самсонов выбрал себе кровать, лег и пристегнулся. Через несколько дней 21 мая 2008 года сотрудники прокуратуры его забрали.

В доставлении Семенова В.В. он, Бычков Е.В., также участвовал, с еще двумя сотрудниками Фонда. Семенов поехал добровольно, физического воздействия к нему не применялось. В Центре он пробыл 1-2 дня, после чего покинул Центр, каким образом, ему, Бычкову Е.В., не известно.

Он, Бычков Е.В., полагает, что потерпевшие под давлением сотрудников прокуратуры Дзержинского района г.Н.Тагила, оговорили его из-за того, что являются наркозависимыми, ранее судимы и боятся сотрудников правоохранительных органов.

За все время действия реабилитационного центра договоров на платное оказание услуг заключило 20-25 человек. Стоимость пребывания реабилитанта в Центре была определена средняя 5000 рублей в месяц. Общая сумма собранных с родителей реабилитантов денежных средств ему, Бычкову Е.В., не известна.

От имени ООО ГБН договоры о помещении реабилитантов подписывал он, Бычков Е.В., как руководитель Общества. При этом он заранее подписывал 10-15 бланков договоров, а секретарь заполняла эти бланки с родителями и наркозависимыми. Денег за принудительное доставление он не получал. Ему не известно о наличии платной услуги ООО ГБН в принудительном доставлении реабилитантов в Центр.

Подсудимый Васякин А.П. суду пояснил, что с конца февраля 2008 года он проходил реабилитацию в реабилитационном центре Нижнетагильского отделения Фонда «Город без наркотиков». В Центр он уехал добровольно вместе с сотрудниками или активистами Фонда, которых вместе с родителями попросил приехать за ним. Знал, что в течение 21 дня будет зафиксирован наручниками и питаться хлебом, луком, чесноком и водой. Его такие условия устроили, он пристегнул себя наручниками и лег на кровать. Дискомфорта не испытывал. Отстегивали наручники дежурные. Через 2 недели по просьбе отца Бычков Е.В. отвез его, Васякина А.П., домой. Однако через несколько дней он вернулся обратно в Центр, чтобы снова не начать употребление наркотиков. После прохождения реабилитации стал помогать Бычкову в его деятельности в Фонде и в реабилитационном центре. Все потерпевшие, в доставлении которых он участвовал, в Центр ехали добровольно, наручников и насилия ни к кому не применялось. С собой он, Васякин А.П., брал свободных дежурных или кого-

либо из реабилитантов, чтобы они развеялись. От сотрудников офиса, от секретарей или от дежурных он узнавал адрес, по которому надо было забрать реабилитанта. В Центре также все реабилитанты находились добровольно, могли в любой момент покинуть Центр, в том числе во время выездов на спортивные мероприятия и мероприятия по отдыху. Дверь в Центре закрывали на почтовый замок, чтобы в Центр не заходили посторонние лица, входная дверь в здание закрывалась только в ночное время.

Подсудимый Пагин В.А. суду пояснил, что с 10 лет он употреблял наркотические средства. В январе 2008 года его мама с его согласия заключила договор с Фондом «Город без наркотиков» на реабилитацию. В реабилитационном Центре он находился добровольно в течение 4 месяцев на реабилитации, а в течение 21 дня карантина добровольно пристегивался к кровати наручниками, питался хлебом, луком, чесноком и водой, что способствовало избавлению его от наркотической зависимости. Отстегивали от наручников дежурные по желанию реабилитантов. Досуг был организован просмотром фильмов, чтением книг. Выполняли зарядку по желанию. После карантина питание было полноценным. После прохождения реабилитации он стал оказывать помощь в работе Фонда и Центра, помогал следить за порядком. От находившихся в реабилитационном центре реабилитантов он знал, что все они находились в Центре добровольно, в том числе, Самсонов и Семенов, с которыми он познакомился в Центре. Участвия в доставлении Семенова в Центр он не принимал, побоев ему не наносил, находился в тот период времени сам на реабилитации. С Самсоновым у него произошел конфликт, когда Самсонов ударил его точильным камнем по голове. Защищаясь от Самсонова, он нанес Самсонову несколько ударов.

Однако вина подсудимых в вышеизложенных обстоятельствах нашла подтверждение в судебном заседании.

По делу собраны следующие доказательства:

Потерпевший Самсонов В.Ю. суду пояснил, что с 2006-2007 года он имел зависимость от наркотических средств, употреблял внутривенно героин. В мае 2008 года утром, когда он был дома с родителями, в дверь туалета, где он находился, громко постучали и незнакомые ему мужские голоса попросили выйти из туалета. Когда он открыл дверь, увидел троих ранее не знакомых молодых людей. Теперь он знает, что двое из этих молодых людей были Бычков и Васякин, а третьего он не знает. Он хотел пройти в свою комнату, но молодые люди не дали ему это сделать - встали полукругом, надели наручники, взяли под руки, в том числе, подсудимый Васякин, сказали одеваться, надели обувь, вывели из квартиры и увезли на машине. Сопrotивления молодым людям он не оказывал, т.к. рядом стояла его мать и не возражала против действий этих молодых людей. Также не сопротивлялся, поскольку молодых людей было трое, и они друг другу помогали. Квартиру он покинул недобровольно, поскольку молодые люди одели на него наручники и вывели из квартиры, посадили в автомобиль - ВАЗ 2104. В машину также сел его, Самсонов В.Ю., отец, чтобы посмотреть, куда его везут. Привезли его на Северный поселок в помещение старого заброшенного детского сада, завели на второй этаж, при этом дверь помещения открыл ключом находившийся внутри человек. В комнате находилось 10-15 человек, пристегнутых наручниками к кроватям. Его, Самсонова В.Ю., разместили на одной из кроватей. Находившиеся в комнате ребята пояснили, что он должен будет 21 день пробыть в наручниках и питаться только хлебом и водой. Его пристегнули

наручниками к кровати, он не пытался сопротивляться, т.к. по обстановке в реабилитационном центре понял, что это бесполезно. Вечером Пагин, который работал в Центре охранником, стал высказываться негативно в его, Самсонова В.Ю., адрес. Принес листок и ручку, потребовал, чтобы он написал список людей, у кого брал героин. Из-за того, что он написал мало, Пагин рулоном обоев нанес ему больше десяти ударов по рукам, ногам и туловищу. Все это время он, Самсонов В.Ю., был пристегнут, и у него не было возможности оказать Пагину сопротивление. После этого Пагин В.А. взял деревянную палку и нанес ею больше десяти ударов по ногам. От ударов у него были синяки и красные полосы на ногах и на руках. В помещении всегда находился кто-нибудь из сотрудников Фонда и следил за реабилитантами. Однажды в его, Самсонова В.Ю., присутствии после того, как один реабилитант во время похода за водой пытался сбежать и его поймали у родительского дома и вернули в реабилитационный центр, этого реабилитанта побили ладонью и палкой, заставляли отжиматься и приседать, а потом снова пристегнули наручниками к кровати. Питаться давали в Центре три раза в день по четверти булки хлеба, половину луковицы и воду. Ограничения употребления этих продуктов и воды не было. От такого питания ощущения сытости у него не было, но никаких болезненных ощущений также не было. Через три дня, когда Пагин заступил на смену, он, Самсонов В.Ю., испугался, что Пагин будет снова его бить, и не хотел оставаться в Центре. Когда Пагин зашел за ним в туалет, он, Самсонов В.Ю., нанес Пагину несколько ударов по голове точильным камнем, рассек ему кожу головы. Пагин выбежал в спальню, а его, Самсонова В.Ю., схватили за руки трое ребят, пристегнули его на два наручника к кровати. Пагин в это время избил его - нанес ему множество ударов палкой по голове, лицу, рукам, ногам, при этом сломал нос, разбил левое колено. От побоев на ногах у него бежала кровь, кружилась голова, чувствовал себя плохо, были синяки и красные осадины полосами. Через некоторое время приехали еще ребята из Фонда несколько человек и стали его пинать его. После этого Бычков достал раскладной нож и сказал, что увезут его на карьер, зарежут, закопают, родителям скажут, что сбежал. Также Бычков несколько раз пнул его в голову. Потом Васякин обработал ему рану перекисью и разорванной простыней перебинтовывал ногу. На следующий день в Центр приехали сотрудники милиции и прокуратуры. Кто-то из сотрудников Фонда закрыл его покрывалом с головой и сказал лежать и молчать. Однако сотрудник милиции его увидел и вызвал скорую помощь. Врач скорой помощи поставил ему обезболивающий укол, отвели его в больницу, где у него выявили сильные ушибы и рекомендовали амбулаторное лечение. После больницы он уехал к брату Самсонову Николаю, которому рассказал об условиях нахождения в Центре, показал телесные повреждения. От своих родителей узнал, что они заплатили 6000 рублей в месяц за нахождение его в Центре. Впоследствии деньги родителям вернули. За время нахождения его в Центре два раза приходил отец Геннадий, приносил яблоки, выступал с какой-то речью. Еще реабилитанты смотрели передачи и фильмы по телевизору. Нахождение в Реабилитационном центре не помогло избавиться ему от наркотической зависимости, вызвало негативное отношение, поскольку его воли на реабилитацию не было. Однако он не желал и не желает привлечь подсудимых к уголовной ответственности.

Аналогичные показания дал потерпевший Самсонов В.Ю. в ходе очной ставки с Васякиным А.П. (л.д.30-33 т.3)

По заключению судебно-медицинской экспертизы потерпевшего Самсонова В.Ю. от 29 сентября 2008 года установлено, что у Самсонова В.Ю. согласно медицинским документам, в момент обращения за медицинской помощью 21 мая 2008 года имелись телесные повреждения в виде ушибленной раны левого коленного сустава, ссадин лица, не повлекшие вреда здоровью потерпевшего. (л.д.24-25 т.3)

Потерпевший Разумов Н.С. суду пояснил, что весной 2008 года двое ранее незнакомых ему молодых людей приехали к нему домой и сказали одеваться и идти. Он не помнит, хотел ли он ехать с этими молодыми людьми, но поехал. Находился в Центре несколько дней, где он по указанию сотрудников Центра прицеплялся наручниками к кровати аналогично остальным находившимся там реабилитантам. Он, считая, что будет лучше для него, следовал указаниям. Помнит, что кормили хлебом и водой. Через несколько дней, когда его отстегнули от наручников и сказали идти за водой на колодец, он захотел домой на свой день рождения и убежал. На такси доехал до дома, но домой зайти не успел, т.к. подъехали на машине Бычков и Васякин. Там же у дома был его отец, который был согласен, чтобы подсудимые увезли его обратно в Центр. Он не помнит, в связи с чем он поехал обратно в Центр, но помнит, что подсудимые втянули его за руки в машину, привезли в Центр, где нанесли несколько ударов и снова пристегнули наручниками к кровати. Из Центра он ушел через две недели с сотрудниками прокуратуры. Свободного выхода из помещения Центра не было, поскольку ключи от наручников были у охранников, двери Центра были закрыты на замок.

Из показаний потерпевшего Разумова Н.С., данных им в ходе предварительного следствия, следует, что 28 апреля 2008 года около 19.00 часов, когда к нему домой пришли двое незнакомых молодых людей из центра «Город без наркотиков», согласия его ехать с ними у него никто не спрашивал. Цель приезда и места, куда ехать, ни эти молодые люди, ни родители, ему, Разумову Н.С., не сказали. Его посадили в машину, завели его руки ему за голову, голову наклонили вперед и поэтому куда они поехали, он не видел. Высадили его возле двухэтажного дома, завели в комнату, где стояли кровати, и после того как он заправил кровать постельным бельем, его сразу пристегнули наручниками к кровати. Помимо него в комнате находилось двое молодых людей, которые также были пристегнуты наручниками к своим кроватям. Данный центр постоянно охранялся одним охранником, у которого находились ключи от их наручников, и который выводил их в туалет. В этом центре его продержали двадцать один день, в течение которых он питался хлебом и водой, а наручники отстегивали, когда он ходил в туалет. Иногда их беспричинно, без каких-либо требований избивали бывшие реабилитанты данного центра, которые приезжали в центр вечером, и заставляли делать различные физические упражнения. На двадцать первый день с него сняли наручники и перевели в другую комнату, где они сами готовили еду из привезенных в Центр продуктов. Также в этот период им было можно один раз в день выходить на улицу покурить вместе с охранником и осуществлять один раз в неделю телефонный звонок. В таких условиях он прожил один день, поскольку узнав по телефону от матери, что в центре он будет находиться полгода, 20 мая 2008 около 20.00 часов, когда о с еще одним реабилитантом и двумя сотрудниками Центра поехали на колодец за водой, он убежал. За ним бежал сотрудник реабилитационного центра Александр, но догнать так и не

смог. Когда приехал домой на такси, даже не успел выйти из такси, как его снова задержали люди из центра «Город без наркотиков», одели на него наручники и увезли. Забирали его трое человек - управляющий центром Егор, молодой человек по имени Александр, а имя третьего человека он не помнит. Они приехали за ним на а/м ВАЗ 2104 светлого цвета. По приезду в Центр его немного поколотили и заставили отжиматься. В центре он пробыл в общей сложности месяц. Под давлением сотрудников центра его заставили подписать соглашение, которое не дали прочитать. Соглашение он подписал в связи с тем, что соглашения стали подписывать все реабилитанты центра. Предложил ему подписать это соглашение управляющий центром Егор, после того как в центре 23-24 мая 2008 года были работники прокуратуры, а 28 мая 2008 его и еще одного молодого человека по имени Сергей по их желанию забрал из Центра сотрудник прокуратуры. В момент приезда работников прокуратуры одного из реабилитантов увезли на «скорой помощи» с телесными повреждениями, которые ранее были ему причинены охранником по имени Виталий, железным прутом. (т.2 л.д.191-193) Потерпевший Разумов Н.С. в судебном заседании подтвердил эти показания, пояснил, что в ходе следствия говорил правду и настоящее время события помнит плохо.

Потерпевший Демин А.А. суду пояснил, что в конце мая - начале июня 2008 года, когда утром его разбудила мать, рядом с нею стояли ранее незнакомые ему три парня - Бычков, Васякин и еще один незнакомый. Мать сказала одеваться. Он оделся, предположил, что это представители Фонда ГБН, хотел поговорить с матерью, но парни ему запретили. Он предложил парням поговорить. Кто-то из них достал наручники, сказал: «давай, оденем наручники, пообщаемся». Парни стали заламывать ему руки за спину. Он вырвался и побежал в комнату в сторону балкона, но не получилось, т.к. парни его догнали и стали удерживать. На балкон выйти не дали, пытались застегнуть наручники. Несколько минут он сопротивлялся. В это время парни втроем наносили ему удары в различные части тела. Когда его ударили в солнечное сплетение, он перестал сопротивляться. Парни застегнули ему за спину наручники и вывели под руки на улицу и посадили в машину. С одной стороны от него в машине сидел Бычков, с другой - неизвестный парень, а за рулем - Васякин. Когда его привезли в Центр, охранником был Пагин. В комнате лежали наркоманы, пристегнутые наручниками. Ему, Демину А.А., тоже пристегнули наручниками к кровати. Он понял, что он в Фонде «Город без наркотиков», о котором по слухам знал, что там карантин - питание хлебом и водой. От находившихся в Центре реабилитантов узнал, что они попали в Центр различными способами - кого-то привезли родители, а кого-то, как его, Демина А.А., насильно из дома схватили сотрудники Фонда - произвели «захват». Наручники отстегивали 4 раза в день в туалет и курить, остальное время все время находились в наручниках, питались все хлебом и водой. В Центре он находился два-три дня, есть не хотел из-за ломки. Лекарств не просил, т.к. из обстановки видел, что это бесполезно - в Центре никому ничего не давали. Когда приехали сотрудники прокуратуры с проверкой, его освободили. Пока он два дня находился в наручниках, реальной возможности покинуть помещение не было, потому что был в наручниках, двери Центра были закрыты на замок, в Центре всегда был охранник.

Потерпевший Шаповал А.В. суду пояснил, что в день доставления его в реабилитационный центр Фонда «Город без наркотиков» утром увидел, что в квартире находятся Лезов Александр и ранее незнакомые ему Васякин и еще

один молодой человек, как позже узнал – реабилитант по имени Миша. Также дома были жена и отец. Молодые люди представились, что они из Фонда «Город без наркотиков», сказали собираться и ехать. Он сказал, что никуда не поедет. Однако по поведению отца понял, что он согласен с требованием этих людей, что спорить бесполезно, что все равно увезут. Спротивления оказывать он не мог, т.к. является инвалидом в связи с ампутацией ноги. Собрался и поехал на костылях, убежать не мог. Отец вынес матрас и подушку, которые нужно было взять с собой. В машине недовольства не высказывал, однако в машине на него одели наручники. По приезду в реабилитационный центр дверь им открывал охранник. Его завели в комнату, где лежали на кроватях другие реабилитанты, постелили постель, сказали ложиться, один наручник пристегнули к кровати и один – к руке. Разрешения и согласия никто не спрашивал. Четыре раза в день и больше отстегивали курить и в туалет. Пища в течение 21 дня была хлеб, вода. Он испытывал голод, но не возражал, несогласия не высказывал, полагал, что это бесполезно. В Центре он провел два месяца. После карантина питание было нормальное. Физического насилия к нему не применяли. Свободно покинуть помещение Центра было невозможно, т.к. двери были закрыты на ключ. Можно было только в туалете через форточку выпрыгнуть, но при этом была большая вероятность разбиться. В день его побега пришли двое пьяных молодых людей, подменили охранника, а ночью уехали и ключи им оставили. Он с другими реабилитантами ушел из Центра. После нахождения в Центре его состояние здоровья улучшилось – он поправился, физически стал лучше чувствовать, спать стал. Во время нахождения в реабилитационном центре он подписал, как он знает со слов других реабилитантов, согласие на нахождение в Центре. Сам он этого документа не читал, не видел смысла противиться подписанию этого документа, полагая, что от этого ничего не изменится.

В ходе предварительного следствия Шаповал А.В. пояснял, кроме того, что когда он отказал представителям Фонда «Город без наркотиков» ехать с ними, Васякин, Лезов и третий молодой окружили кровать, на которой он лежал, и сказали, что вынесут его вместе с кроватью. Он поддался их требованиям. Также Шаповал А.В. показывал, что во время нахождения его в Центре, когда он еще был пристегнут к кровати, охранник по имени Коля, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, беспричинно около 10 раз ударил его в грудь кулаком и три раза локтем по лицу. Он испытал физическую боль, но травм у него не было, к врачу он не обращался, заявленный по факту причинения ему побоев подавать не хочет. Также видел, что охранники избивали других реабилитантов, фамилий которых он не знает. В реабилитационном центре он, Шаповал А.В., находился против своей воли, был лишен работниками Центра свободы. В ходе дополнительного допроса потерпевший Шаповал А.В. показал, что побоялся отказаться от подписания соглашения о его добровольном нахождении в Центре, так как неоднократно в его присутствии без причины избивали реабилитантов, а так же один раз без причины был избит он еще до подписания соглашения. Опасаясь, что будет вновь избит, он, Шаповал А.В., поставил в соглашении свою подпись. Остальной текст в соглашении был уже заполнен. Кроме этого в период его нахождения в реабилитационном центре на карантине, когда его кормили только хлебом, водой, луком и чесноком, просить дополнительно еду он боялся так как несколько раз в его присутствии охранники избивали реабилитантов пристегнутых наручниками к кроватям, только за то, что они в тайне от

охранников попросили не пристегнутых реабилитантов налить им чай. Неоднократно охранники в состоянии алкогольного опьянения, кроме того что избивали реабилитантов, умышленно разливали воду в помещении, где он и остальные реабилитанты были пристегнуты к кроватям. После чего отстегивали всех и заставляли убирать воду. Тех, кто отказывался, били и все равно заставляли убирать воду. Он сам примерно два или три раза в период карантина таким образом убирал воду. После уборки воды всех реабилитантов в том числе и его заставляли поднимать тяжести, отжиматься, приседать, а если реабилитант не выполнял, его пинали по ногам. Его, Шаповала А.В., заставляли только отжиматься в ночное время, не били. Кто из охранников это делал, он не помнит. Один раз он видел, как Васякин совместно с охранниками принимал участие в избивении вновь доставленного реабилитанта по имени Дима. Бычков в его присутствии заставил одного из реабилитантов приседать за то, что тот совершил побег. Пагин в его, Шаповала А.В., присутствии наносил ногами и руками удары реабилитантам по телу, заставлял реабилитантов боксироваться между собой против их воли, а сам записывал происходящее на свой сотовый телефон. Из центра он, Шаповал А.В., убежал опасаясь дальнейших издевательств. (л.д.171-173 т.2, л.д.174-176 т.2)

Потерпевший Лебедев С.Б. суду пояснил, что в день его доставления в Центр он находился дома с братом. Пришли трое незнакомых ему мужчин, среди них – Васякин. До этого он брату говорил, что не желает ехать лечиться. Молодые люди в квартире без его согласия надели на него наручники, в связи с чем он не сопротивлялся, сам вышел из квартиры. Куда везут, молодые люди не сказали, он догадывался, что куда-то в реабилитационный центр. Наручники сняли, когда приехали. В центре показали место, где лечь. На кровати снова одели наручники, сказали, что они нужны, чтобы перемучиться, перетерпеть потребность наркотиков, что так легче. Согласия на нахождение в наручниках не спрашивали. Объяснили, что надо 21 день в наручниках пролежать, кормили хлебом, водой лук и чеснок. Отпускали с наручников покурить и в туалет раз 5 – 6, ключи от наручников были у охранников. В помещении находился обломок деревянной палки. Фактически он пробыл в Центре 15 дней до того времени, когда во второй раз приехали сотрудники милиции. Находясь в Центре, подписал соглашение о нахождении в Центре, поскольку все реабилитанты подписывали это соглашение.

В ходе предварительного следствия Лебедев С.Б. дал аналогичные показания, кроме того, показал, что в Центре при нем сотрудники Центра избивали молодого человека по имени Максим, который изъявил свое желание уйти из данного реабилитационного центра. После чего один из бывших реабилитантов по имени Андрей или Сергей надел боксерские перчатки и стал наносить удары руками в область туловища молодого человека по имени Максим. Дважды за время нахождения в Центре его, Лебедева С.Б., заставляли вместе с остальными реабилитантами в ночное время выполнять физические упражнения – приседания, отжимание, упражнение на пресс. При этом общее время этой физзарядки составляло примерно 4 часа. В ходе его нахождения на реабилитации в один из дней мая 2008 года прошла прокурорская проверка. После ее проведения в этот же день в комнату, где он и другие реабилитанты лежали пристегнутые к кроватям, пришел Бычков Егор и каждого заставил подписать соглашение, что было в этом соглашении, он читать не давал. Он подписать не отказался, так как со слов других реабилитантов, фамилий которых он не помнит, он знал, что за неподчинение

могли избить. Во время первой прокурорской проверки он не ушел, потому что побоялся, но во время второй проверки, он по предложению работников прокуратуры ушел домой, так как в центре «Город без наркотиков» он находился против своей воли. В его, Лебедева С.Б., присутствии охранник по имени Виталий избил реабилитанта по имени Владимир, за то, что Владимир, якобы, торговал наркотиками. Во время избития Владимир был пристегнут к кровати наручниками, а охранник Виталий избивал Владимира какой-то палкой в течение 30 минут. Через несколько дней, когда охранник по имени Виталий вновь заступил на смену, реабилитант Владимир попытался сбежать, при этом ударил Виталия. После этого Владимира пристегнули к кровати наручниками и Виталий начал снова избивать Владимира деревянной битой по рукам и ногам. Также Бычков нанес Владимиру несколько ударов ногами по лицу. Владимир кричал от боли и просил, чтобы его не били. (л.д.225-227 т.2, л.д.228-229 т.2)

Потерпевший Семенов В.В. в ходе предварительного следствия показал, что примерно 24 января 2008 года он находился дома. Около 23.00 часов в запертую дверь его комнаты пинали. Дверь выбили и в комнату вошли трое молодых ранее ему не знакомых людей, как впоследствии он узнал в реабилитационном Центре «Город без наркотиков», один из них был руководитель Центра «Город без наркотиков» Егор Бычков, второй - охранник по имени Виталий 17 лет, светловолосый, а третьего молодого человека он не знает. Войдя в комнату, молодые люди стали кричать ему, чтобы он вставал, одевался, пошел с ними, при этом они выражались нецензурной бранью. Куда они хотели его забрать, парни ему сначала не говорили. Он вставать не стал и остался лежать на кровати, сказал, что никуда не пойдет. После этого все трое молодых людей стали наносить ему удары по лицу и по телу, рукам и ногам, его армейским ремнем, а также руками. Он испытывал физическую боль, встал с кровати и начал оказывать сопротивление. Борьба продолжалась примерно 15 минут. В ходе борьбы молодые люди сказали ему, что они из фонда «Город без наркотиков», что им заплатили за его лечение, и он все равно с ними поедет. В результате парни застегнули ему на руках за спиной наручники, а ремнем связали ноги. И наручники, и ремень были затянуты очень сильно. После этого на голову ему надели наволочку и вынесли из квартиры, погрузили в какую-то машину. В машине у него сильно отекли руки и ноги, он просил ослабить, но в ответ его оскорбили и кто-то ударил его по голове. В машине его вели примерно 40 минут. После остановки автомобиля его в том же состоянии внесли в здание, где посадили на стул, и стали избивать. Кто бил, сначала он не видел. Во время избития ему говорили, что бьют его за то, что он оказал им сопротивление. Через некоторое время наволочку с головы сняли, сняли наручники, ремень развязать не смогли, поэтому перерезали. После этого ему еще нанесли несколько ударов резиновой дубинкой по ногам, рукам, телу. Егор Бычков нанес удары резиновой дубинкой по спине и по ногам, рядом стоял Виталий, и еще были люди. Он, Семенов В.В., находился в шоковом состоянии и от боли не замечал, кто наносил ему удары. После окончания избития его положили на матрас на кровать и обе руки пристегнули к панцирной сетке кровати наручниками. Охранником остался Виталий, который ночью периодически подходил и наносил ему удары резиновой дубинкой по голове и телу, причиняя ему физическую боль. Весь следующий день он был пристегнут наручниками, в туалет его не водили, а приносили ему пластиковую бутылку. Вечером его отвели в душ. После душа его опять пристегнули к кровати наручниками. От соседа по кровати по имени Андрей он узнал, что находится

на Северном поселке, что это здание при церкви. На следующий день в вечернее время ему удалось вытащить руки из наручников, когда все реабилитанты и охранник находились в помещении кухни. Он дошел до душевой, снял со стены фуфайку и через стекло выпрыгнул на улицу. О том, что он находится на втором этаже, он не знал. После падения он побежал в заброшенное деревянное здание спрятаться. В здании он просидел примерно 2-3 часа, был без обуви. Потом пришел на проходную химзавода, откуда вызвал «скорую помощь». «Скорой помощью» его привезли в ЦГБ-1 г.Н.Тагиле в Дзержинском районе, где его осмотрели и поставили укол. От госпитализации он отказался, уборщица в больнице дала ему ботинки. На служебном автобусе он приехал домой к брату Семенову, где находился два дня, а затем приехал домой. Дома он рассказал все матери Самсоновой Т.В., показал ей следы побоев. Она забрала его бумаги из центра. От Самсоновой Т.В. он узнал, что за его помещение в Центр она заплатила 27000 рублей, из них 2000 рублей с нее взяли за его взятие в Центр остальное за содержание по 5000 рублей за месяц. Позже он матери узнал, что 20000 рублей ей вернули, а 7000 рублей не отдали мотивируя, что это за разбитое им стекло и поврежденные наручники. В ходе дополнительного допроса Семенов В.В. показал, что ни до помещения в реабилитационный центр, ни во время его нахождения в центре «Город без наркотиков» он заявлений о его согласии на нахождение в реабилитационном центре не подписывал, так как находился там против его воли. (л.д.139-141 т.2, л.д.142-143 т.2) Такие же показания Семенов В.В. дал в ходе очной ставки с Бычковым Е.В. (л.д.162-166 т.2)-

По заключению судебно-медицинской экспертизы потерпевшего Семенова В.В. от 29 сентября 2008 года установлено, что у Семенова В.В. на момент проведения экспертизы имеются участки депигментации задней поверхности грудной клетки в проекции 10-го грудного позвонка, обеих лучезапястных суставов – исход заживления ссадин давностью 7-8 месяцев, могли образоваться в результате скольжения твердого тупого предмета под углом к коже. Указанные телесные повреждения не повлекли вреда здоровью потерпевшего. (л.д.150-151 т.2)

Потерпевший Правосудов Э.О. суду пояснил, что в реабилитационный центр Фонда «Город без наркотиков» он попал в марте 2008 года по инициативе родителей, но был не против этого. От матери и людей, которые там бывали, знал, что там карантин 21 день, питание хлебом и водой, а после окончания карантина питание нормальное и занятия спортом. Договор заключила мама, заплатила деньги. В Центр его привезли ранее не знакомые Васякин и еще один молодой человек. Он, Правосудов Э.О., не сопротивлялся, был согласен ехать. С собой взял постельные принадлежности. Никаких средств по его удержанию не применялось. Его завели, он лег на кровать, на него на одну руку надели наручник, второй наручник прицепили к кровати. Он не возражал против того, чтобы находиться в наручниках. Кто-то из работников Центра ему пояснил, что 21 день карантин, что он должен лежать, никуда не выходить, питание будет хлеб и вода. Кормили три раза, давали воду и хлеб, иногда еще другую пищу давал. Он болел от неупотребления наркотиков, но про свои ощущения никому не говорил, помощи не просил. Пробыл на карантине 21-22 дня. В свободное время лежал, смотрел телевизор, слушал музыку, читал книги. За период нахождения в Центре никто из реабилитантов на здоровье не жаловался, лекарств и вызова врачей не просили. Сбежал он из Центра из-за того, что захотелось наркотиков. Возможности

просто уйти не было, т.к. держали в наручниках. Сотрудникам центра он не говорил, что хочет уйти. Ночью открыл проволокой наручники и через дверь, которая была открыта, вышел из Центра. К нему физическую силу в Центре никто не применял. За время нахождения в Центре у него ничего не болело, питание устраивало, потребности в более плотном питании он испытывал из-за «ломок». Считает, что подсудимые не подлежат уголовной ответственности за совершенные в отношении него действия.

В ходе предварительного следствия потерпевший Правосудов Э.О. пояснил, что в Центре его согласия на то, желает ли он быть пристегнутым или нет, не спрашивали. Он спрашивал охранника, который пристегивал ему наручники, зачем нужно его пристегивать наручниками к кровати, но ему охранник ответил, что это делается для его пользы. Пристегнутым к кровати наручниками он провел всего 24 дня. Все это время его кормили хлебом три раза в день по четверти булки хлеба, воды давали в неограниченном количестве, по просьбе давали лук или чеснок. Он постоянно испытывал чувство голода, просил охранников налить хотя бы чай, некоторые охранники чай давали, но в основном отказывали. Сразу в первую ночь всех находившихся на реабилитации стали поднимать с кровати охранники и заставлять убирать с пола воду которую они предварительно умышленно разливали по полу, кроме этого реабилитантов заставляли выполнять в ночное время физические упражнения, заставляя при этом заставляли присесть со штангой 200 или 100 раз. Если кто-то не выполнял требования, их били. Он, Правосудов Э.О., отказывался выполнять все эти требования, потому что не считал нужным насильно против своей воли выполнять чужие требования. Примерно через неделю в ночное время его избил Васякин Александр – ударял по лицу и телу. Со слов Васякина понял, что он избивает, за то, что он, Правосудов Э.О., отказывается выполнять требования по мытью полов и выполнять физические упражнения. Удары Васякин Александр наносил руками по лицу, нанес примерно пять ударов, при этом сломал ему нос, причинив физическую боль. Из-за его, Правосудова Э.О., несогласия с режимом нахождения в реабилитационном центре Васякин с Бычковым - руководителем реабилитационного центра продлили ему время нахождения на карантине более 21 дня. Уже на второй день его нахождения в реабилитационном центре он понял, что не желает в нем находиться, так как понял, что в таких условиях находиться нельзя и невозможно излечиться от зависимости от наркотиков. Заявлять о своем нежелании находиться в реабилитационном центре он не стал, так как знал, что его не отпустят. Он знал об этом, так как слышал от других реабилитантов о том, что некоторые пытались бежать из реабилитационного центра, но были возвращены против их воли. Кроме этого помещение центра всегда было закрыто на замок, в помещении находился охранник. Он, Правосудов Э.О., всегда был пристегнут наручниками к кровати, от которой его отстегивали только для того чтобы он сходил в туалет. Через 24 дня он при помощи проволоки, которую нашел под кроватью в ночное время проволоку и с ее помощью он смог открыть наручник. После этого он, пользуясь тем, что охранник спит, прошел в туалет, где вылез через окно, спрыгнул на козырек над дверью, а затем на землю. С Северного поселка он уехал на полуприцепной машине до железнодорожного вокзала, откуда - на такси домой. Правосудов Э.О. показал, что, несмотря на то, что в реабилитационный центр он приехал по своей воле, нахождение его там продолжилось против воли. Никаких заявлений

о его согласии на нахождение в реабилитационном центре «Город без наркотиков» он не подписывал. (л.д.74-76 т.3)

Согласно протоколу осмотра места происшествия на л.д.89-102 т.2 и протоколу дополнительного осмотра места происшествия на л.д.107-113 т.2 в ходе осмотра 28 мая 2008 года двухэтажного здания по ул.7 квартал. д.17 установлено, что ведущая в помещение, где на кроватях лежат пристегнутые наручниками лица, дверь деревянная, оборудованная металлической решеткой, с металлической петлей, аналогичная петля имеется на дверном косяке. В помещении имеется еще две деревянные двери, дверь слева ведет в помещение санузла, дверь справа ведет в помещение, в котором расположены 4 металлические кровати. В ходе осмотра 11 января 2009 года установлено, что названное здание оборудовано входной металлической дверью с накладным замком. В ходе осмотра места происшествия 28 мая 2008 года изъяты шесть пар наручников, которые осмотрены следователем, о чем составлен протокол осмотра предметов на л.д.103-105 т.2, и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Подсудимый Бычков Е.В. пояснил, что эти специальные средства по его просьбе приобрели знакомые сотрудники милиции в специализированном магазине.

Допрошенные в качестве свидетелей оперуполномоченные ОБЭП УВД города Нижний Тагил Алпатов А.Ю.С. и Головин С.В., а также участковый уполномоченный милиции Дзержинского РОВД города Нижний Тагил Грищенко А.С. пояснили, что в ходе их участия в проведении правоохранительными органами проверки реабилитационного центра в доме 17 по ул.7 квартал 28 мая 2008 года часть находившихся там реабилитантов, прикованных наручниками к кроватям, заявили, что находятся в Центре по принуждению, в связи с чем их забрали из Центра сотрудники правоохранительных органов. Часть реабилитантов указали, что они добровольно находятся в Центре.

Свидетель Самсонов Ю.А. суду пояснил, что в 2008 году узнали, что сын употребляет наркотик В конце июля супруга узнала о наличии реабилитационного центра Фонда «Город без наркотиков» и приняла решение отправить туда сына, поскольку знали, что добровольно сын в психиатрическую больницу на лечение не поедет, он отказывался лечиться. Об условиях реабилитации в Фонде пояснили, что будет изоляция сына от внешней среды, ограниченное питание: лук, хлеб, чеснок, вода. Знал, что священник будет оказывать психологическую помощь, врач-психолог будет состоящие проверять. Супруга договаривалась о том, что сына заберут. Домой за сыном приехали трое представителей «ГБН», из них двое – подсудимые Бычков и Васякин. Они сказали, что они представители организации «Город без наркотиков». Сын спал дома, не знал о приезде представителей Фонда. Он, Самсонов Ю.А., спросил у сына, поедет ли он лечиться от наркомании. Сын сначала побежал из дома, но потом согласился и добровольно поехал. Также в квартире он, Самсонов Ю.А., дал согласие, чтобы сыну надели наручники. Сын нормально отреагировал на это, самостоятельно оделся. Когда сына забирали, он, Самсонов Ю.А., проехал вместе с ним до места в Центр в бывшем детском саду в поселке Северный. На машине представителей «ГБН» марки «Жигули» уехали. Насилия во время доставления от квартиры до дверей Центра к сыну не применяли. Когда приехали в Центр, представители «ГБН» постучались в закрытую дверь, вышел охранник в черной одежде, похожей на форму охранника, и впустил их. Он, Самсонов Ю.А., попрощался с сыном у машины, сына проводили в Центр, а он

поговорил с Бычковым и уехал. После этого он, Самсонов Ю.А., съездил в офис «ГБН» на ул. Циолковского, 1а, где заключил письменный договор, указал, что необходимо дополнить пункт, о том, что реабилитация будет проходить без физического воздействия, оплатил Бычкову 6000 рублей за месяц реабилитации, получил квитанцию и подробный список необходимых сыну в Центре вещей, подготовил эти вещи и передал их в офисе. На пятый день старший сын позвонил, сказал, что Вова избитый находится у него. Потом младший сын приехал домой на такси сам. Было видно, что он избитый: руки и лицо опухли, ссадины на лице, он хромал, колено было побито и опухшее, жаловался на боль. Рассказал, что работники прокуратуры были с проверкой в Центре, он не пожелал там остаться, его забрали. Также от супруги известно, что, когда сын пошел в туалет, охранник, который там был, применил к нему физическую силу. После чего сын охранника ударил кирпичом по голове, его за это избил. Он, Самсонов Ю.А., поехал в офис «ГБН», где расторг договор, сказал, что отправляли сына лечиться, а не избивать. После пребывания в реабилитационном центре сын продолжил употреблять наркотические средства.

Свидетель Самсонова Т.В. суду пояснила, что летом 2008 году узнала, что сын употребляет наркотики. От лечения сын отказывался. В справочной службе ей дали телефон Фонда «Город без наркотиков», где могут помочь в лечении наркомании. В Фонде по телефону женщина сообщила, что они лечат, но там условия - будут пристегивать к кровати, убедили, что лечение хорошее. В связи с тем, что состояние сына ухудшалось, она опасалась за его жизнь, и позвонила в «Город без наркотиков». Через 2 часа приехали три или четыре человека, в том числе подсудимый Бычков Е.В.. Она впустила их в квартиру. Сына она предупредила, что приедут в лечебницу увезти, и сын заперся в туалете и какое-то время не открывал, но после предупреждения, что сломают дверь, вышел. Ребята ему сказали одеваться. Сын, молча, оделся, не упирался, из квартиры вышел сам. Муж пошел, чтобы сына сопроводить до места, убедиться, что все хорошо. По приезду муж сказал, что завели сына в помещение, потом сказали привезти подушку, одеяло. После этого она созванивалась с Фондом, мужской голос ответил, что лечение хорошее. Через два или три дня сына выпустили сотрудники прокуратуры. Договор заключал супруг, оплатил стоимость лечения 6000 рублей за месяц, но деньги вернули, когда сына выпустили. По возвращению из Центра изможденным сын не выглядел, но у него были окровавлены колени, на руках, на ногах были синяки, он прихрамывал. Сын сказал, что ночью какой-то «малолетка» из обслуживающего персонала стукал ему по ногам, спать не давал, а на следующий день в туалете сын от обиды ударил «малолетку» по голове. После его «скрутили» и подвергли избиению. Также сын рассказал, что был пристегнут наручниками к кровати.

Свидетель Разумова О.А. суду пояснила, что в 2008 году узнала, что сын употребляет наркотики. Он проходил лечение в психиатрической больнице, но изменений не произошло. Когда сын продал компьютер, деньги стал выносить из дома, по совету сотрудника милиции она обратилась в Фонд «Город без наркотиков». В офисе Фонда девушка по имени Евгения подтвердила, что они оказывают помощь наркоманам, показала фотографии людей - бывших наркоманов, которые прошли реабилитацию. Девушка рассказала, что в Центре есть священники, что здание новое будет строиться, где они сами работают, будут, реабилитация будет, трудотерапия, соревнования, что питание 21 день будет скудное - вода, хлеб, лук и чеснок, а потом - нормальное. Сказала, что

необходимо на содержание и питание оплатить 27000 рублей за 6 месяцев нахождения сына в Фонде, список вещей дала. Из денег ее матери оплатили стоимость реабилитации и заключили договор. Сыну об этом не сообщили. В Фонде им сказали, что сына они за 2000 рублей сами заберут. 29 апреля 2008 года когда приехали сотрудницы Фонда, сын лежал в постели в состоянии наркотического опьянения. Ребята сказали сыну одеваться, что поедут лечиться. Сын сопротивления не оказывал, собрался, оделся и поехал. Она собрала и передала сыну необходимые для него указанные в выданном им Фонде списку вещи - белье, гигиенические принадлежности. Через месяц в конце мая 2008 года сын убежал из Центра. Она позвонила в Фонд узнать, по какой причине сбежал сын. Они объяснили, что он пошел за водой и просто убежал. Ребята из Фонда тут же приехали и забрали сына назад. В окно она видела, что из машины вышли два человека и впикнули сына в машину. После этого сын пробыл в Центре еще недели две, после чего домой его привез следователь. Сын рассказал, что кормили хлебом, водой, потом сами суп и каши готовили, читали книги, смотрели телевизор, лежали в постели прикованные наручниками, от которых у сына были следы на руках. Сказал, что его и других реабилитантов часто били охранники Центра, что ночью они употребляли алкоголь и так развлекались – били реабилитантов. Также говорил, что отец Геннадий несколько раз беседы проводил о смысле жизни. Сын сказал, что первый раз сбежал из Центра, т.к. хотел день рождения провести дома. На ухудшение здоровья по возвращению из Центра сын не жаловался. После нахождения в Центре месяца три или четыре сын боялся употреблять наркотики, потом снова начал употреблять. Из уплаченных денег им возвратили 5000 рублей.

Свидетель Ершова И.В. суду пояснила, что в 2008 году ее дочь Разумова О.А. заключила договор с Фондом «Город без наркотиков» о помещении в реабилитационный центр наркотически зависимого внука Разумова Никиты, за что оплатили 27000 рублей. Дали список необходимых вещей: одеяло, матрас, подушка, белье, покрывало. Об условиях Бычков пояснил, что месяц их будут в строгости держать, в наручниках, потом кормить, что месяц будут там изолированно, потом свидания разрешат. Внук лечиться не соглашался и не знал, что его заберут в Центр. Бычков и девушка в офисе Фонда сказали, что приедет машина, и внука заберут в Центр. За внуком приезжали Бычков и еще двое незнакомых ей молодых людей. Никита в это время был в своей комнате. Молодые люди сказали, что Никиту забирают в Фонд лечиться от наркомании. Никита пошел с ними спокойно, крикнул только маме, зачем она это сделала. Через некоторое время родители Никиты ездили в Центр, посмотреть, где он находится, и на субботах. Фактически внук пробыл в Центре месяц с 28 апреля по 28 мая, забрал его следователь Иванов. У внука были синяки на запястьях от наручников, говорил, что копчик болит из-за того, что его пинали. Рассказал, что в сутки давали по булке хлеба и воду. Внук был истощен, похудел. Также внук после нахождения в Центре в течение месяца сидел на диване, качался и плакал. Никита рассказал, что после 21 дня реабилитации его взяли ехать за водой. Он доехал до колодца и убежал. Родителям из Фонда позвонили, сказали, что Никита сбежал, а через час за ним опять приехали на машине, затолкали в нее и увезли обратно. После нахождения в Центре внук продолжал употреблять наркотики. В январе 2010 года им вернули 5000 рублей от уплаченной суммы денег.

Свидетель Демина Н.Б. в ходе предварительного следствия показала, что 16 мая 2008 года в реабилитационном центре «Город без наркотиков» с Бычковым она заключила соглашение о помещении на реабилитацию сына Демина А.А.. Знала из телефонного разговора с представителем Центра, что за содержание в центре необходимо было внести предоплату в размере 15000 рублей за три месяца, кроме этого за то, что сына заберут из квартиры, она должна будет заплатить еще 2000 рублей. По телефону ей также сообщили о методах реабилитации – что в течение одного месяца реабилитанта держат только на хлебе, воде и луке, весь этот период реабилитант будет находиться пристегнутым наручниками к кровати. При заключении соглашения с ней не было заявления о согласии у него на помещение в реабилитационный центр при ней не писал. При заключении соглашения она узнала, что само помещение реабилитационного центра расположено на территории п. Северный в здании бывшего детского садика. Кроме этого ей сказали, что родителей туда не пускают, и о сыне можно будет узнавать только по телефону. После заключения соглашения и передачи денег она условилась с Бычковым Егором о том, что когда можно будет приехать за сыном она созвонится с ним или с Александром. 20 мая 2008 года с утра она позвонила в реабилитационный центр и сказала, что они могут приехать и забрать её сына. 20 мая 2008 года примерно в 11.00 часов к ним приехали трое молодых людей из реабилитационного центра, среди них был Егор Бычков, молодой человек по имени Александр, имени третьего молодого человека она не знает. Сына она о приезде работников центра не предупреждала. Сын спал в своей комнате. Бычков Егор, Александр, и третий молодой человек зашли в комнату, где находился сын. Сын проснулся, встал. Работники центра сказали, чтобы Демин А.А. одевался, сын оделся и вышел в прихожую. В прихожей сын предложил ей поговорить в другой комнате, она отказалась. Сын после этого забежал в гостиную, и с обратной стороны стал удерживать дверь, не пуская работников центра в комнату. Бычков Егор, Александр и третий молодой человек смогли открыть дверь. Там началась борьба, это она поняла по звукам и по тому, что сын звал меня на помощь. Примерно через 5 минут сына вывели из комнаты, руки у сына были заведены назад, и на них она увидела наручники. После этого сына вывели из квартиры. Работники центра находились в её квартире примерно 10 минут. Она сразу стала смотреть из окна квартиры во двор, где она увидела стоящий автомобиль белого цвета, на котором она ранее ездила в офис реабилитационного центра. На улице сын не сопротивлялся, но он и не мог, так как он был в полусогнутом состоянии и его за обе руки держали. Посадили сына на заднее сиденье автомобиля и увезли. В ночь с 21 на 22 мая 2008 года её сын Демин А.А. вернулся домой, пояснив, что в реабилитационный центр пришли сотрудники милиции и отпустили домой тех, кто сам этого захотел. Сын рассказал, что в центре на его глазах избивали одного из реабилитантов по фамилии Самсонов Александр, избивал его молодой парень-охранник, что ранее этот охранник уже издевался каким-то образом над этим реабилитантом, позже этот реабилитант ударил этого охранника чем-то по голове в туалете, после чего Самсонов был избит охранником. В ходе проверки милицией Самсонова увезли на скорой помощи. Позже она созвонилась с Егором Бычковым и при встрече в офисе по ул. Циолковского, 1/а, она высказала Егору Бычкову претензии по поводу того насилия которое они совершают в отношении реабилитантов в центре и сообщила, что сына к ним

больше не отдаст, в связи с чем потребовала вернуть ей уплаченные деньги Бичков Егор вернул ей 15000 рублей. (л.д.55-56 т.3, л.д.57-59 т.3)

Свидетель Шаповал В.И. суду пояснил, что сын Шаповал А.В. является инвалидом второй группы в связи с ампутацией ноги, с 14 лет употребляет наркотики. Проходил лечение от зависимости, но оно не помогало. По совету соседки обратились в Фонд «Город без наркотиков», где секретарь подтвердила, что окажут помощь сыну, что в это учреждение батюшка сын это время будет наручниками пристегнут. Также сказала, что за то, чтобы привезли сына принудительно, нужно заплатить 2000 рублей, и оплатить 5000 рублей в месяц. Заплатили за 2 месяца. Сына предупредили, что пошли договариваться, но он сказал, что он не поедет. Через неделю, когда сын был дома, приехали трое или четверо молодых людей из Фонда. Они объяснили сыну, что за ним приехали. Сын сначала возражал, но в итоге собрался и сам на костылях вышел из дома. Протез забрали позже представители Фонда. В Центре сын пробыл около двух месяцев и сбежал. Сын рассказал, что охранники напились, оставили ключи, и они втроем или вчетвером сбежали. Про условия в Центре рассказал, что на Северном поселке, что охранники некоторых реабилитантов избивали, но сына не трогали, только два раза стукнули, спросили, где наркотики покупал, что много издевательств было, когда охранники были в состоянии опьянения. Сказал, что чуть больше 20 дней к кровати пристегивали наручниками, сначала питание было хлеб и вода, потом хорошо кормили. Ему в период 21 дня еще давали печенье и чай. Внешне сын за время нахождения в Центре поправился.

Свидетель Лебедев А.Б. суду пояснил, что в июле 2008 года по просьбе матери в Фонде «Город без наркотиков» в Нижний Тагил он заключил договор о реабилитации его наркозависимого брата. Брату он сказал, что нужно лечиться. Брат не возражал. За братом домой по ул. Октябрьской революции, 54-8 приехали ранее незнакомые Васякин и ещё двое молодых людей. Он, Лебедев А.Б., велел брату собрать вещи. Брат не сопротивлялся, сказал, что поедет добровольно, но представители Фонда надели на него наручники. После чего ребята из Фонда и брат на машине ребят уехали. Через день он оплатил в офисе Фонда по 5000 рублей за 5 месяцев и 2000 рублей - за то, что забрали брата из дома в Центр. Через две недели брат вернулся из Центра, сказал, что прокурор освободил. Про условия нахождения в Центре брат рассказал, что его там не били, а других - били. Также рассказал, что ему там не понравилось. Телесных повреждений у брата он не видел, на здоровье брат после Центра не жаловался.

Свидетель Семенова Т.Н. суду пояснила, что с декабря 2007 года узнала, что сын употребляет наркотики. На предложения лечиться сын говорил, что сам бросит, что негде лечиться. Увидев объявление, по совету подруги она обратилась в Фонд «Город без наркотиков». По указанному в объявлении телефону девушка сказала, что они сами заберут сына, изолируют его, в наручниках будут удерживать что психологи будут разговаривать. Также девушка сообщила, что реабилитация будет стоить 25000 рублей за пять месяцев и 2000 рублей за доставку сына в Центр. В офисе она заключила договор, оплатила реабилитацию и доставку сына. ей дали квитанцию. Также ей дали список вещей, ознакомили с правилами пребывания. Сказали, что 1-2 месяца связи с сыном не будет, что учреждение находится на Северном

поселке. Чтобы забрать сына по ее просьбе 23 января 2008 года в 22.30 часов домой приехали сотрудники «Города без наркотиков». Были втроем, помнит, что были Бычков и Васякин, в отношении Пагина точно пояснить не может. Сын в это время спал. Она сына не предупреждала, что за ним придут. Ребята спросили разрешение, чтобы сломать дверь комнаты сына, который постоянно закрывался. Стучаться не стала, предполагая, что он не откроет, и что лучше было внезапно его забрать. Бычков велел ей уйти в другую комнату, чтобы не видеть и не расстраиваться. Сын кричал: «Мама, что ты делаешь? Останови их. Я не пойду». Бычков был с нею в комнате, успокаивал ее. Ребята одели сыну наручники, ноги связали ремнем, который она дала по их просьбе. Ремни сотрудники Центра попросили дать, чтобы сына связать, поскольку сын не шел добровольно. Сына волоком вывели из квартиры в трусах и фуфайке, т.к. надеть одежду не смогли из-за того, что сын сопротивлялся. В окно она видела, что сына посадили в машину. 2-3 дня сын был в Центре, а потом убежал. По телефону сын сказал ей, что находится у брата, домой возвращаться не хотел, боялся, что увезут снова в Центр. Сын говорил, что в Центре его били наркоманы и охранник какой-то за то, что он бывший милиционер. Рассказал, что ночью в туалет попросился, выбил окно, выпрыгнул со второго этажа и раздетый убежал, на проходной завода попросил охранника вызвать скорую помощь, утром из больницы к брату уехал. У сына она видела синяки на лице, спине, ногах. Об условиях нахождения в Центре сын говорил, что был прикован наручниками к койке, на питание не жаловался, говорил, что есть сам не хотел. В офисе Фонда он отказалась от услуг Фонда, попросила расторгнуть договор. Ей вернули 20000 рублей, в остальное пояснили, что в счет возмещения ущерба за то, что сын сломал окно и наручники.

Свидетель Правосудова В.Т. суду пояснила, что в 2007 году от сына узнала, что он употребляет наркотики. Сын попросил помощи, проходил лечение в психиатрическом стационаре, но лечение помогло на 1-2 месяца. По объявлению узнала о реабилитационном центре Фонда «Город без наркотиков» и обратилась туда. В офисе девушка по имени Евгения показала фотографии, что условия хорошие, сказала, что сначала будет карантин 21 день, что это время реабилитанты будут наручниками прикованы, из еды будут только лук, хлеб, вода, а потом хорошо кормят, хорошие условия, что можно мыться почти каждый день, что есть психолог, что отец Геннадий ходит. Также сказала, что помощь платная – 27000 рублей, из них 2000 рублей за то, что привезут сына в Центр, 25000 рублей - на питание на 5 месяцев. Она заключила договор, заплатила указанную сумму денег. Сыну она рассказала о договоре и об условиях реабилитации, он сначала согласился с помещением в Центр, а потом стал отказываться. 07 марта 2008 года в 7 часов по ее вызову приехали представители Фонда - Васякин и еще один молодой человек. Сын спал. Когда представители Фонда - Васякин и еще один молодой человек с вещами понес. Посещать сына не ему сказали ехать, он сам поехал, сумку с вещами понес. Посещать сына не разрешили, она передавала через офис витамины для сына. Сын находился в Центре 21 или 22 дня и сбежал. Позже сын ей позвонил, просил не отправлять его обратно. Когда пришел домой, у него было разбитое лицо. Сын сказал, что прыгнул со второго этажа и упал. Про условия в Центре сын отказался ей рассказать. Сказал, что не желает никого привлекать к ответственности. Из уплаченных ею денег ей вернули 5000 рублей.

В ходе предварительного следствия у Ершовой И.В. произведена выемка соглашения №38 от 28.04.2008 и квитанции к приходному кассовому ордеру №41 (протокол выемки на л.д.207-208 т.2). у Деминой Н.Б. произведена

выемка соглашения №48 от 16.05.2008, визитной карты на имя президента фонда «Город без наркотиков» Бычкова Е.В., визитной карты реабилитационного центра «Город без наркотиков» и квитанции к приходному кассовому ордеру №51 (л.д.61-62 т.3) и у Лебедева А.Б. произведена выемка соглашения №43 от 16.05.2008 о помещении Лебедева С.Б. в реабилитационный центр ООО «ГБН» и квитанции к приходному кассовому ордеру №43 (л.д.242-243 т.2). Изъятые документы осмотрены следователем, о чем составлены протоколы осмотра документов на л.д.208-210 т.2, л.д.63-65 т.3, л.д.244-246 т.2

Свидетель Волков А.В. суду пояснил, что в 2008 году его мать против его желания обманом привезла его в реабилитационный центр Фонда «Город без наркотиков». Его привели на второй этаж, где было несколько коек и несколько человек, пристегнутых наручниками. Его также молодой человек, который встретил их с матерью в Центре, как он понял, охранник пристегнул наручниками. Объяснил, что карантин 21 день, дают стакан воды, кусок хлеба и три раза отстегивают в туалет. Он, Волков А.В., был возмущен, но не сопротивлялся, посчитал ситуацию безвыходной. Лежал в наручниках семидесяти дней, 3-4 раза и по просьбам отстегивали покурить и в туалет. Первые дни питание было ограниченное - ломоть от булки и стакан воды три раза в день, было, что супа давали. В центр раз в день-два приезжали Бычков и Васякин, привозили сигарет, общались с ними. В Центре, когда был в наручниках, он подписал какую-то бумагу, но что конкретно, не помнит. Когда «ломка» у него кончилась, его начали отстегивать, он стал заниматься гантелями. В окно видел, что новых реабилитантов в Центр привозил, в том числе, Васякин, который брал с собой охранников за реабилитантами. Знает, что кто-то из реабилитантов был захвачен - пришли домой захватили и привезли в центр. Пробыв в Центре около месяца, он, Волков А.В., выпрыгнул из окна, т.к. домой захотелось. Свободно не мог уйти, т.к. дверь была постоянно закрыта на навесной замок, ключ от которого был у охранника. Он не просился отпустить, т.к. знал, что не отпустят. Такой вывод сделал из того, что раньше в шутилой форме он просился отпустить с наручников, но не отпускали. На улицу редко выводили. Когда он в шутилой форме просился на улицу, ему отказывали. Просил телефон связаться с родственниками, но ни ему, ни другим реабилитантам, не давали. Также в его присутствии поздно вечером двое незнакомых ему людей избили вновь поступившего реабилитанта, который лежал в наручниках. После того, как он, Волков А.В., первый раз сбежал из Центра, через несколько дней отчим привез его снова в Центр, где ему сказали, что за побег два карантина - 42 дня, снова пристегнули наручниками. В Центре он пробыл неделю или две, испугавшись 42 дней карантина и желая свободы, он в туалете порезал себе вены. Лежал, пока кто-то из охранников не переложил его к окну. Когда один из реабилитантов попросился в туалет, и охранник с ним вышел, он, Волков А.В., выпрыгнул из окна и сломал ногу. Приехал Бычков с кем-то и отвез его в больницу. Из больницы в центр он не возвращался, находился на лечении по поводу травмы год. Претензий к сотрудникам фонда он высказывал и заявления о привлечении их к ответственности не подавал, поскольку не хотел вспоминать эти события.

Свидетель Иванцова М.Д. суду пояснила, что 31 января 2008 года она заключила договор с Фондом «Город без наркотиков» о реабилитации ее наркозависимого сына Иванцова Вадима. О Фонде «Город без наркотиков» узнала по объявлениям. В офисе секретарь по имени Евгения подтвердила, что

оказывают помощь наркоманам. Рассказала, что 21 день их держат на хлебе и воде, что врачи осматривают, что психолог и бабушка приходят. Сказала, что плата за все 27000 рублей, из них 25000 рублей за 5 месяцев реабилитации и 2000 рублей - за то, чтобы за сыном приехали. Также в договоре было указано, что если сын убежит, то они сами его доставляют обратно. Она заключила договор, заплатила всю названную сумму. Приготовила вещи, которые указали в Фонде, что нужно взять с собой: матрас, мыло, мочалку. 30 января 2008 года она сказала сыну, что за ним приедут. Он не поверил, но когда за ним приехали представители Фонда - Бычков и парень спортивного телосложения по имени Саша и побеседовали с сыном, сын добровольно согласился пойти, вещи взял. Она в период реабилитации сына передавала ему через офис Фонда продукты - колбасы, апельсины, яблоки, в банках огурцов. От сына знает, что он этих продуктов не получал. В марте 2008 года сын из Центра сбежал, рассказал, что когда он сидел в Центре прикованный, пришел брат Бычкова Егора - Паша и еще один парень, обзывали его, палкой тыкали, а когда сын кого-то пнул, то его стульями избили, после чего возили в больницу. Жаловался, что болит позвоночник. Также рассказал, что больше 30 дней сын был прикован наручниками, в это время ему давали хлеб и воду больше, пока он 30 с лишним дней был в наручниках, потом еду готовил, своим сварочным аппаратом, который она, Иванцова М.Д., передала сотрудникам Фонда, дверь варил.

Свидетель Широкова Н.Н. суду пояснила, что два года назад она заключала договор с Фондом «Город без наркотиков» на лечение ее бывшего подопечного Мамонова Александра, который был наркозависимым. Заплатили 25000 или 27000 рублей за пять месяцев лечения. От сотрудников Фонда знала, что в Центре Мамонов А.С. будет жить в наручниках, есть хлеб и воду. С Мамоновым А.С. поговорили, что сдают его на лечение. Приехали за Мамоновым А.С. подсудимые Бычков и Пагин, объяснили, что если он будет хорошо вести себя, то никто его не тронет. Александр сам оделся, вышел. Подсудимые его проводили. Прожил Александр в Центре неделю, потом сбежал вместе с соседом. Домой приехал под условием, что она не сводит его снова в Центр, рассказал, что ему не понравились условия нахождения, сбежал потому, что не хотел голодным быть и лежать прикованным к кровати. Сказал, что ушел, пока ребята спали. Был без одежды. Постель и одежду ребята из Фонда привезли позже. Также рассказал, что его не обижали, так как он выполнял то, что требовали, но других ребят обижали, которые «сами лезли». Следов побоев на Мамонове А.С. не было, он был спокойный, но испуганный. По поводу условий в Центре Мамонов А.С. обид не высказывал.

Свидетель Халтурина С.С. суду пояснила, что с мая 2007 года узнала, что ее сын Халтурин Д.С. употребляет наркотики. В мае 2008 года она заключила договор с Фондом «Город без наркотиков» о реабилитации сына. Об условиях реабилитации секретарь по имени Екатерина сообщила, что реабилитантов 21 день держат в наручниках, дают только воду и хлеб, что так происходит очищение, а потом в футбол играют, что если сын сбежит, то его обратно помещают. Договорились, чтобы сына забрали из дома в Центр. Услуга была платная 2000 рублей. Сын ничего не знал о помещении в Центр. За сыном домой приезжали Васякин и еще незнакомый молодой человек. Сын не хотел ехать, но когда ему сказали идти в машину, он спокойно пошел. Пробыл сын в Центре с 17 апреля по 15 мая 2008 года, потом сбежал вместе с Шаповалом и еще с кем-то. Во время нахождения в Центре сын окрестился, просил забрать его из Центра, говорил, что там выпивают и бьют.

Свидетель Пагина Л.А. пояснила, что 12 января 2008 года она заключила договор с Фондом «Город без наркотиков» на реабилитацию несовершеннолетнего тогда сына – подсудимого Пагина, заплатила 5000 рублей. Сын давал согласие и добровольно поехал в Центр, был доволен нахождением в нем, говорил, что помогает. Через две недели карантина он приехал на выходные домой, поправился. Рассказывал, что на карантине тяжело, что мог уйти, но терпел, что в период карантина наручники использовались для психологической поддержки, из еды были хлеб и лук. Говорил, что будут ремонт делать и спортом заниматься. После этого также выходные приезжал говорил, что ему досрочно разрешили выйти с карантина. Рассказал что бегал, с гириями занимался, что они ездили на стадион в баню ходили. До конца марта 2008 года сын находился в центре. Когда реабилитация закончилась в мае 2008 года, сын домой вернулся, начал в школу ходить, продолжал общаться с ребятами из фонда, встречался с ребятами из фонда, ему хотелось помочь. Участвовал ли он в доставлении реабилитантов и дежурил ли в Центре, ей не известно. Один раз сына ударил наркоман по голове камнем, пребывание в центре повлияло на сына положительно; он возмужал, стал закончил школу, помогал ей по хозяйству, подрабатывал, деньги ей давал.

Свидетель Карчина Е.И. суду пояснила, что с зимы 2008 года была трудоустроена без оплаты труда в ООО «ГБН» менеджером. Фактически в ее обязанности по указанию руководителя Общества Бычкова входило отвечать на телефонные звонки, встречаться с родителями наркозависимых и оформлять договоры. Рабочее место было в офисе по ул.Выйская 70. Когда Бычков был в офисе, то он общался с родителями. Со слов Бычкова ей были известны условия реабилитации, что это было платно, рекомендовали срок реабилитации минимум полгода. Реабилитанты содержались в закрытом помещении - они не могли свободно выйти, купить наркотики и вернуться, поскольку была охрана, доступ был не свободный в помещение, двери были закрыты. Когда она, Карчина, приезжала в Центр, охранник спускался и открывал двери. Также первый период времени находились на кроватях прицепленными наручниками, чтобы не убежали. Иногда наркозависимые приходили с родителями в офис, но в основном договоры заключала с родителями. Она также принимала от родителей деньги, выдавала квитанцию, составлялся приходно-кассовый ордер, и передавала деньги Бычкову, который пояснял, что на эти средства он делал ремонт, осуществлял содержание и питание реабилитантов. Ей известно, что некоторых наркозависимых в Центр привозили родители привозили, кого-то доставляли из дома сотрудники Центра. Изначально доставлением реабилитантов занимался Бычков, потом стал Васякин. Она звонила Васякину и сообщала, куда нужно было подъехать за реабилитантом. Также в реабилитационном Центре были сотрудники охраны, но кто именно, ей не известно. От Бычкова ей известно, что были случаи побегов реабилитантов из Центра. Когда от родителей реабилитантов стали часто поступать претензии, что в Центре не все так хорошо, как написано, что не нравятся условия в Центре – плохое питание и грязно, она, Карчина, уволилась.

Свидетель Меньшиков Е.С. суду пояснил, что с весны 2008 года помогал Бычкову в деятельности фонда «Город без наркотиков», за что получал от Бычкова ежемесячное вознаграждение 4000 рублей. По предложению Бычкова летом 2008 года помогал ему в работе реабилитационного центра в качестве дежурного на сутки - следил за распорядком дня, за внутренней атмосферой, чтобы конфликтов не было. Раз 20 он дежурил в Центре, случаев побегов не

было, реабилитанты сами просто уходили из Центра. В Центр реабилитантов привозили родители, никто из подсудимых реабилитантов не привозил. В течение 21 дня реабилитанты находились на карантине - лежали в наручниках для психологической помощи, кормили их хлебом, луком и водой. Пристегивались наручниками реабилитанты сами, случаев отказа пристегнуться не было. Ключи были у него, Меньшикова Е.С., он отстегивал наручники реабилитантам. Реабилитанты во время карантина на улицу не выходили, другие - выходили. Физического воздействия на реабилитантов в его, Меньшикова, присутствии не оказывалось, но однажды Бычков отвозил в больницу одного из реабилитантов, у которого был бледный вид, и он хромал.

Свидетель Рябинин А.А. дал показания, аналогичные показаниям Меньшикова. Кроме того, пояснил, что входная дверь в помещение Центра открывалась только днем, когда реабилитанты, которые были не на карантине, ходили гулять. Он, Рябинин А.А., за этими реабилитантами во время прогулки следил, чтобы никто не сбежал. Реабилитанты, которые были на карантине, в это время были пристегнуты наручниками. Также пояснил, что в его, Рябинина А.А., присутствии один раз реабилитанта привозил Васякин. Предварительно Бычков ему говорил, привезут ли реабилитанта родители или Васякин. Подсудимый Пагин раза 2 по собственной инициативе помогал ему и находился с реабилитантами в качестве дежурного.

Свидетель Ведерников Г.И. суду пояснил, что по его инициативе и письменной просьбе Бычков Е.В. как руководитель фонда «Город без наркотиков» в Нижний Тагил занимался созданием реабилитационного центра. Он, Ведерников Г.И., заключил договор о взаимодействии. Центр был создан на базе прихода великомученика и целителя Пантелеймона в переданном епархии администрацией города здании бывшего детского сада. В ходе деятельности Ребцентра Бычков осуществил ремонт помещения этого здания. Когда он, Ведерников Г.И., раз в неделю посещал реабилитационный центр, никто из реабилитантов не жаловался ему на условия реабилитации, на применение физической силы, на недобровольность нахождения в Центре. В том числе не жаловались и те реабилитанты, которые были пристегнуты наручниками к кроватям. Кто-то из реабилитантов во время его визитов ездил за хлебом, уборкой занимались, ходили в баню. Некоторые реабилитанты посещали службы в приходе святого Пантелеймона, изъявили желание окреститься, исповедаться. Помощь церковных служителей носила психологический характер.

В материалах дела имеется Устав общества с ограниченной ответственностью «ГБН», из которого следует, что участником общества является: Бычков Е.В.. Основными видами деятельности общества указаны: организация и оказание специализированной, немедицинской реабилитационной помощи лицам, страдающим зависимостью к психоактивным веществам; организация и оказание необходимой психологической и юридической помощи лицам, страдающим зависимостью к психоактивным веществам и их семьям; иные виды деятельности, не запрещенные законом. (л.д.59-72 т.2). Данный Устав осмотрен следователем в ходе предварительного следствия, о чем составлен протокол осмотра документов на л.д.73-75 т.2.

Следователем Пагину В.А. было предъявлено обвинение в совершении похищения двух и более лиц. При этом фактически Пагин В.А. обвинялся только в похищении потерпевшего Семенова В.В., в связи с чем государственный обвинитель в соответствии с пунктом 1 части 8 статьи 246

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации исключил из квалификации действий Пагина В.А. по эпизоду похищения излишне вмененное указание на похищение потерпевших Разумова Н.С., Шаповала А.В., Самсонова В.В., Демина А.А. и Лебедева С.Б. и квалифицирующий признак – совершение преступления в отношении двух и более лиц. Действия Пагина В.А. государственный обвинитель переквалифицировал с пунктов «а, б» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации на пункт «а» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Оценив доказательства в их совокупности, суд находит вину подсудимых в совершении преступлений, изложенных в установочной части настоящего приговора установленной.

За основу приговора суд берет показания потерпевших Демина А.А. и Самсонова В.Ю. в суде и показания потерпевших Разумова Н.С., Шаповала А.В., Лебедева С.Б., Правосудова Э.О. и Семенова В.В., данные ими в ходе предварительного следствия. Показания Демина А.А. и Самсонова В.Ю. последовательны, логичны, подробны, объективно подтверждаются заключениями судебно-медицинских экспертиз, а также подтверждаются показаниями свидетелей Деминой Н.Б., Самсонова Ю.А. и Самсоновой Т.В. и у суда сомнений не вызывают. Показания Разумова Н.С., Шаповала А.В., Лебедева С.Б., Правосудова Э.О. и Семенова В.В. в ходе предварительного следствия также подробны, логичны. Шаповал А.В., Разумов Н.С. и Лебедев С.Б. подтвердили эти показания. Показания этих потерпевших, в том числе, о применении к ним наручников при доставлении из дома в реабилитационный центр, подтверждаются показаниями свидетелей-очевидцев Разумовой О.А., Ершовой И.В., Лебедева А.Б.. В части применения наручников и по обстоятельствам его похищения из дома показания Семенова В.В. подтверждаются показаниями свидетеля-очевидца Семеновой Т.Н. и объективно подтверждаются заключением судебно-медицинской экспертизы в отношении него. Данные доказательства добыты в ходе предварительного следствия с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Правосудов Э.О. в судебном заседании безмотивно изменил свои показания, в том числе, относительно применения насилия в реабилитационном центре, не смог дать логичного объяснения, почему в ходе предварительного следствия он пояснял о применении к реабилитантам насилия в реабилитационном центре. При этом в суде пояснил, что не желает никого привлекать к ответственности. Показания Правосудова Э.О. в судебном заседании суд расценивает как способ помочь подсудимым уйти от ответственности, и признает достоверными показания Правосудова Э.О. в ходе предварительного следствия.

При установлении вины Бычкова Е.В. и Пагина В.А. в похищении Семенова В.В. за основу приговора суд берет показания потерпевшего Семенова В.В., данные им в ходе предварительного следствия, когда Семенов В.В. пояснил, что прогив его воли из дома в Центр его увезли Бычков Егор и В.В. пояснил, что прогив его воли из дома в Центр его увезли Бычков Егор и светловолосый парень-охранник 17 лет по имени Виталий, которого он может опознать. Это доказательство добыто следователем с соблюдением норм уголовно-процессуального закона Российской Федерации, подтверждается в совокупности иными доказательствами по делу. Так, свидетель Семенова Т.В. подтвердила, что сына увезли против его воли, побили, на руки одели наручники, ноги связали ремнем, на голову одели наволочку и вынесли из квартиры. Из показаний допрошенных в качестве свидетелей Партина И.А. и

Балкина О.Б. следует, что они являлись статистами в следственном действии – опознании. Вместе с ними в этом следственном действии был представлен для опознания подсудимый Пагин В.А.. Именно подсудимого Пагина В.А. опознал потерпевший молодой человек. Допрошенная в качестве свидетеля Анфилатова П.И. также подтвердила, что потерпевший молодой человек среди троих молодых людей опознал Пагина В.А. как человека, как она помнит, побившего потерпевшего. Оснований, по которым суд не может доверять показаниям данных свидетелей, судом не установлено. Ранее они с подсудимыми не были знакомы, обстоятельство, свидетельствующих об их личной заинтересованности в исходе дела, также не установлено.

Доводы стороны защиты о том, что Пагин В.А. не мог объективно участвовать в похищении Семенова В.В. и нанесении ему побоев, поскольку в этот период находился в реабилитационном центре в качестве реабилитанта, был на карантине, опровергается показаниями самого подсудимого Пагина В.А., пояснившего, что уже через две недели после начала с 14 января 2008 года реабилитации его отстегивали от наручников, разрешили ездить домой в выходные дни. Также подсудимый Бычков Е.В. пояснил, что в доставлении новых реабилитантов в Центр участвовали, в том числе и реабилитанты, находившиеся в Центре на реабилитации.

Доводы потерпевших об отсутствии у них доброй воли на следование с подсудимыми и иными неустановленными в ходе следствия лицами из своего места жительства в реабилитационный центр объективно подтверждаются тем обстоятельством, что ко всем потерпевшим, в том числе к Шаповалу А.В., передвигавшемуся на костылях, кроме Разумова Н.С., которому завели руки за спину и голову наклонили к коленям, были применены наручники, а к потерпевшим Демину А.А. и Семенову В.В., кроме того, и физическая сила – им были причинены побои в целях принуждения следовать с подсудимыми и иными неустановленными лицами в реабилитационный центр. Инвалидность Шаповала А.В. в связи с ампутацией ноги и его передвижение на костылях объективно лишали его возможности сопротивляться трем здоровым молодым людям, доставлявшим его в реабилитационный центр. Также особенности личности потерпевшего Разумова Н.С., который являлся молодым по возрасту и по своему характеру является ведомым, подчиняемым и впечатлительным человеком, о чем пояснили его мать Разумова О.А. и бабушка Ершова И.В., объективно являлись препятствием Разумову Н.С. сопротивляться трем ранее неизвестным молодым людям.

Также наличие в действиях подсудимых состава преступления – похищение человека – подтверждают и те обстоятельства, что потерпевшие не знали, куда их везут, находились в неведении относительно адреса пребывания даже и по прибытию в реабилитационный центр.

Подсудимые не имели никаких законных прав к принудительному перемещению потерпевших из мест их жительства в помещение реабилитационного центра и к принудительному последующему их удержанию в нем. Более того, в Российской Федерации с 2004 года и на уровне государства не применяется принудительное лечение от наркомании – государство устранило из своих исключительных полномочий такой вид ограничения конституционной свободы человека.

То обстоятельство, что, находясь в реабилитационном центре, потерпевшие Разумов Н.С., Шаповал А.В., Лебедев С.Б. подписали соглашения о нахождении их в Центре добровольно, не является доказательством,

безусловно свидетельствующим о добровольности пребывания указанных лиц в Центре, поскольку потерпевшие пояснили, что подписывали эти соглашения, находясь прикованными наручниками в реабилитационном центре, опасаясь, что в случае неподписания ими этого документа, к ним могут применить физическое насилие сотрудники Центра.

Последующее применение в отношении потерпевших наручников в помещении реабилитационного центра и последующее поведение потерпевших Шаповала А.В., Семенова В.В., Правосудова Э.О., сбежавших из Центра, и потерпевших Самсонова В.Ю., Разумова Н.С., Лебедева С.Б., покинувших Центр в ходе проводимой сотрудниками правоохранительных органов проверки Центра, подтверждают принудительное, против воли потерпевших, их нахождение в реабилитационном центре.

По эпизоду обвинения Бычкова Е.В. и Васякина А.П. в незаконном лишении свободы Правосудова Э.О. суд также за основу приговора берет показания потерпевшего, данные в ходе предварительного следствия по изложенным выше мотивам.

Показания потерпевших о том, что свободного входа и выхода в помещение реабилитационного центра у реабилитантов не было, подтвердили в суде и свидетели Волков А.В., Карчина Е.И., Рябинин А.А., не доверяя показаниям которых у суда оснований не имеется. Объективно данные обстоятельства подтверждаются протоколом осмотра места происшествия — помещения № 17 по ул. 7 квартал, согласно которому входные двери в здание, в котором расположен Центр, и в само помещение Центра, оборудованы запорными устройствами.

Показания свидетелей Пташника М.К. и Минькова Р.К., пояснивших, что они добровольно находились в реабилитационном центре и имели возможность свободно покинуть его, а также свидетеля Эфрос Е.М., пояснившей, что в период нахождения в Центре ее гражданский муж также свободно покидал Центр, а также показания свидетелей Шакурова Р.М., Полякова Ю.М. и Полякова А.М., подтвердивших доводы подсудимых о проведении совместных спортивных мероприятий с реабилитантами, не опровергают показаний потерпевших по настоящему делу об их недобровольности нахождения в центре, поскольку в судебном заседании установлено, что некоторые наркотически зависимые лица, действительно прибыли в реабилитационный центр и находились в нем добровольно.

Аналогично не оспаривают показаний потерпевших и показания свидетелей Коробейниковой Ж.А., Дождикова В.Н., Клищева В.Д., Ведерникова Г.И. и Иванова Н.И. о том, что при посещении ими Центра находившиеся там реабилитанты ни на что им не жаловались.

О совершении подсудимыми преступлений группой лиц по предварительному сговору свидетельствует совместность и согласованность действий в отношении каждого из потерпевших, о которой пояснили потерпевшие и свидетели Семенова Т.Н., Демина Н.Б., Разумова О.А., Шаповал В.И., Лебедев А.Б..

За основу приговора по эпизоду причинения Бычковым Е.В. и Пагиным В.А. побоев потерпевшему Семенову В.В. суд также берет показания потерпевшего Семенова В.В., данные им в ходе предварительного следствия. При этом суд исходит из тех обстоятельств, что Семенов В.В. заявил о желании привлечь названных подсудимых к уголовной ответственности, от этого обвинения не отказался. Причины, по которым потерпевший Семенов не

участвовал в настоящем судебном заседании, и дело было рассмотрено в его отсутствие, признаны судом исключительными – Семенов В.В. по месту жительства и регистрации не проживает, место его нахождения ни родственникам Семенова В.В., ни суду, установить не представилось возможным, в связи с чем потерпевший Семенов В.В. не был надлежащим образом уведомлен о явке в суд. Государственный обвинитель в судебном заседании поддержал выдвинутое Семеновым В.В. обвинение Бычкову Е.В. и Пагину В.А. в причинении побоев. При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что отсутствуют основания к прекращению производства по данному эпизоду в связи с отсутствием заявления потерпевшего.

Доводы подсудимых и их защитников о том, что потерпевшие оговаривают их под давлением следователей и сотрудников прокуратуры с целью привлечь к уголовной ответственности, голословны, опровергаются позицией потерпевших в судебном заседании, пояснивших, что не желают привлечения подсудимых к уголовной ответственности. Более того, потерпевшие Самсонов В.Ю., Правосудов Э.О. и Демина А.А. отказались от поддержания частного обвинения по фактам причинения им подсудимыми побоев. То обстоятельство, что потерпевшие являются наркозависимыми лицами, не может свидетельствовать о безусловной ложности их показаний. При этом, как уже указано судом выше, показания потерпевших подтверждаются иными доказательствами по делу.

Показания подсудимых суд расценивает как их способ защиты.

Действия Бычкова Е.В. по принудительному доставлению потерпевших Самсонова В.Ю., Разумова Н.С., Демина А.А., Семенова В.В. против их воли из дома в реабилитационный центр и действия Васякина А.П. по принудительному доставлению потерпевших Шаловала А.В., Самсонова В.Ю., Разумова Н.С., Демина А.А., Лебедева С.Б., против их воли из дома в реабилитационный центр суд квалифицирует по пунктам «а» и «ж» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации как похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору, в отношении двух или более лиц. Такая квалификация имеет место в отношении каждого из названных подсудимых.

Действия Пагина В.А. по принудительному доставлению потерпевшего Семенова В.В. против его воли из дома в реабилитационный центр суд квалифицирует по пункту «а» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации как похищение человека, совершенное группой лиц по предварительному сговору.

Действия Бычкова Е.В. и Васякина А.П. по принудительному удержанию потерпевшего Правосудова Э.О. против его воли в реабилитационном центре суд квалифицирует по пункту «а» части 2 статьи 127 Уголовного кодекса Российской Федерации как незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Такая квалификация имеет место в отношении каждого из названных подсудимых.

Действия Бычкова Е.В. и Пагина В.А. по эпизоду причинения побоев Семенову В.В. суд квалифицирует по части 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации как нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При этом суд признает недоказанным обвинение Бычкова Е.В. в совершении преступления, предусмотренного статьей 126 Уголовного кодекса Российской Федерации, из корыстных побуждений. Суд исходит из следующего: в обоснование данного квалифицирующего признака стороной обвинения не предоставлено никаких объективных доказательств. Доводы следователя и государственного обвинителя о том, что Бычков Е.В. умышленно создал ООО «ГБН» в целях получения материальной выгоды и полученные от родителей реабилитантов денежные средства тратил на собственные нужды, объективно ничем не подтверждаются. Более того, данные доводы опровергаются представленными Бычковым Е.В. кассовыми и товарными чеками на приобретение продуктов питания и строительных материалов на общую сумму более 209000 рублей. Доводы подсудимого Бычкова Е.В. о том, что полученные от родителей реабилитантов денежные средства он тратил на нужды реабилитационного центра – на питание реабилитантов и на ремонт помещения реабилитационного центра, подтверждаются показаниями потерпевших, подтвердивших, что после 21 дня карантина их питание было разнообразным и полноценным, свидетелей Рябина А.А., Меньшикова Е.С., Шакурова Р.М., подтвердивших, что продукты питания для реабилитантов и строительные материалы на ремонт помещения Центра приобретал Бычков Е.В. Более того, свидетель Маленкин Е.В. подтвердил, что также оказывали материальную помощь Бычкову Е.В. в деятельности Нижнетагильского отделения Фонда «Город без наркотиков». Часть денежных средств, полученных от родственников реабилитантов, покинувших Центр досрочно, Бычков Е.В. возвратил. Из показаний свидетелей Ведерникова Г.И., Ройзмана Е.В., Маленкина Е.В. следует, что свою деятельность Бычков Е.В. осуществлял, исходя из так понимаемых им интересов общества в обязательном избавлении граждан от наркотической зависимости. Данные обстоятельства стороной обвинения не оспорены. При этом не представлено никаких объективных доказательств тому, в каком конкретно объеме Бычков Е.В. получил материальный доход от деятельности реабилитационного центра, что, безусловно, вызывает у суда сомнения в обоснованности данного обвинения Бычкова Е.В., которые в ходе судебного заседания не были устранены. Все неустранимые сомнения суд в соответствии со статьей 49 Конституции Российской Федерации толкует в пользу подсудимого и исключает из обвинения Бычкова Е.В. по ч.2 ст.126 Уголовного кодекса Российской Федерации квалифицирующий признак – совершение преступления из корыстной заинтересованности.

Также суд приходит к выводу о необходимости исключить из обвинения Бычкова Е.В. похищение Шаповала А.В., Лебедева С.Б. и похищение Разумова Н.С. 29 апреля 2008 года, поскольку безусловных и достоверных доказательств обвинения Бычкова Е.В. в совершении названных похищений суду не представлено. Из показаний потерпевшего Шаповала А.В. установлено, что из дома против его воли его увозили трое ранее незнакомых ему молодых людей, один из которых Васякин А.П.. Подсудимый Бычков Е.В. в его доставлении в Центр не участвовал. Аналогичным образом пояснил и потерпевший Лебедев С.Б. о том, что Бычков Е.В. в доставлении его в Центр не участвовал. Подсудимый Васякин А.П. пояснил, что адреса, по которым нужно было ехать и забирать реабилитантов, ему сообщала или секретарь Фонда или кто-либо из дежурных. Бычков Е.В. никаких указаний о принудительном доставлении потерпевших в Центр не

давал. Потерпевший Разумов Н.С. пояснил, что 29 апреля 2008 года в Центр его доставляли трое незнакомых ему молодых людей, личности которых в ходе следствия не были установлены. Лица, доставлявшие Разумова Н.С. в Центр 29 апреля 2008 года, не допрошены о том, по указанию ли Бычкова Е.В. они осуществили принудительное доставление Разумова Н.С. в Центр. Бычков Е.В. отрицает, что он давал Васякину А.П. или каким-либо иным лицам указание о принудительном доставлении потерпевших в реабилитационный центр. Таким образом, обвинение Бычкова Е.В. в похищении Шаповала А.В., Лебедева С.Б. и похищение Разумова Н.С. 29 апреля 2008 года, совершенных группой лиц по предварительному сговору с Васякиным А.П. и иными не установленными в ходе следствия лицами, построено на предположения следователя и государственного обвинителя. Безусловных, достоверных и достаточных доказательств этому обвинению суду не представлено. Поскольку обвинительный приговор не может быть основан на предположениях, и согласно статье 49 Конституции Российской Федерации сомнения суд толкует в пользу подсудимого, суд приходит к выводу о необходимости исключить из обвинения Бычкова Е.В. по пунктам «а,ж,з» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса российской Федерации похищение Шаповала А.В. и Лебедева С.Б. и похищение Разумова Н.С. 29 апреля 2008 года.

Из обвинения Васякина А.П. по ч.2 ст.126 Уголовного кодекса Российской Федерации суд исключает похищение Семенова В.В. и Разумова Н.С. 29 апреля 2008 года. Суд исходит из того, что фактически данные преступные эпизоды Васякину А.П. не вменены – не указано, какие действия он совершил по указанным эпизодам, изложено лишь участие в данных эпизодах Бычкова Е.В., Пагина В.А. и неустановленных следствием лиц. Суд приходит к выводу, что в предъявленном Васякину А.П. обвинение ссылка на совершение указанных эпизодов указана ошибочно излишне.

Также суд приходит к выводу, что обвинение Бычкова Е.В. в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а,г» части 2 статьи 117 Уголовного кодекса Российской Федерации, не обоснованно представленными доказательствами.

Бычкову Е.В. предъявлено обвинение в том, что он, являясь директором Общества с ограниченной ответственностью «ГБН», осуществляющего деятельность на базе немедицинского реабилитационного центра, оказывающего платные услуги по избавлению от наркотической зависимости лицам, принудительно и добровольно помещаемым в указанный реабилитационный центр по ул.7 квартал, 17, и имея умысел на причинение указанным лицам физических и психических страданий путём систематического совершения иных насильственных действий в отношении двух и более лиц, в период с 24.01.2008 года по 28.05.2008 года совершил истязание в отношении похищенных Семёнова В.В., Разумова Н.С., Лебедева С.Б., Шаповал А.В., Самсонова В.Ю., Дёмина А.А., а также в отношении незаконно лишённого свободы Правосудова Э.О. при следующих обстоятельствах:

В период с 24.01.2008 года по 26.01.2008 года Бычков Е.В., имея умысел на причинение физических и психических страданий путем систематического совершения иных насильственных действий в отношении Семёнова В.В., похищенного 24.01.2008 года из квартиры № 296 дома № 10 по ул. Захарова в городе Нижний Тагил Свердловской области и принудительно помещённого в удерживаемого в немедицинском реабилитационном центре, расположенном в

доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, до 26.01.2008 года, то есть с того момента, когда Семёнов В.В. совершил побег из указанного центра, с целью реализации преступного умысла и достижения преступного результата, ограничил Семёнова В.В., находящегося в фиксированном наручниках на кровати состоянии, на 2 дня в употреблении пищи, предоставив ему возможность употреблять только хлеб, лук, а также пить воду, без проведения предварительного медицинского обследования для выявления противопоказаний, не обеспечив ежедневное врачебное наблюдение с контролем всех жизненно-важных параметров организма Семёнова В.В., осознавая, что причиняет тем самым Семёнову В.В. физические и психические страдания и подвергает жизнь и здоровье последнего опасности.

После этого, продолжая преступную деятельность, в период с 07.03.2008 года по 31.03.2008 года Бычков Е.В., имея умысел на причинение физических и психических страданий путем систематического совершения иных насильственных действий в отношении Правосудова Э.О., помещённого и принудительно удерживаемого в немедицинском реабилитационном центре, расположенном в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, до 31.03.2008 года, то есть до того момента, когда Правосудов Э.О. совершил побег из указанного центра, с целью реализации преступного умысла и достижения преступного результата, ограничил Шаповал А.В., находящегося в фиксированном наручниках на кровати состоянии, на 25 дней в употреблении пищи, предоставив ему возможность употреблять только хлеб, лук, а также пить воду, без проведения предварительного медицинского обследования для выявления противопоказаний, не обеспечив ежедневное врачебное наблюдение с контролем всех жизненно-важных параметров организма Правосудова Э.О., осознавая, что причиняет тем самым Правосудову Э.О. физические и психические страдания и подвергает жизнь и здоровье последнего опасности.

После этого, продолжая преступную деятельность, в период с 20.03.2008 года по 09.04.2008 года Бычков Е.В., имея умысел на причинение физических и психических страданий путем систематического совершения иных насильственных действий в отношении Шаповал А.В., похищенного 20.03.2008 года из квартиры № 25 дома № 121 по ул. Пархоменко в городе Нижний Тагил Свердловской области и принудительно помещённого и удерживаемого в немедицинском реабилитационном центре, расположенном в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, до 09.04.2008 года, то есть до того момента, когда для Шаповал А.В. был окончен период фиксации на кровати, с целью реализации преступного умысла и достижения преступного результата, ограничил Шаповал А.В., находящегося в фиксированном наручниках на кровати состоянии, на 21 день в употреблении пищи, предоставив ему возможность употреблять только хлеб, лук, а также пить воду, без проведения предварительного медицинского обследования для выявления противопоказаний, не обеспечив ежедневное врачебное наблюдение с контролем всех жизненно-важных параметров организма Шаповал А.В., осознавая, что причиняет тем самым Шаповал А.В. физические и психические страдания и подвергает жизнь и здоровье последнего опасности.

После этого, продолжая преступную деятельность, в период с 29.04.2008 года по 28.05.2008 года Бычков Е.В., имея умысел на причинение физических и психических страданий путем систематического совершения иных насильственных действий в отношении Разумова Н.С., похищенного 29.04.2008 года из квартиры № 24 дома № 130/39 по ул. Пархоменко в городе Нижний

Тагил Свердловской области и принудительно помещённого и удерживаемого в немедицинском реабилитационном центре, расположенном в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, до 28.05.2008 года, то есть до того момента, когда Разумова Н.С. был освобождён из указанного центра сотрудниками прокуратуры Дзержинского района города Нижний Тагил, с целью реализации преступного умысла и достижения преступного результата, ограничил Разумова Н.С., находящегося в фиксированном наручниках на кровати состоянии, на 30 дней в употреблении пищи, предоставив ему возможность употреблять только хлеб, лук, а также пить воду, без проведения предварительного медицинского обследования для выявления противопоказаний, не обеспечив ежедневное врачебное наблюдение с контролем всех жизненно-важных параметров организма Разумова Н.С., осознавая, что причиняет тем самым Разумову Н.С. физические и психические страдания и подвергает жизнь и здоровье последнего опасности.

После этого, продолжая преступную деятельность, в период с 15.05.2008 года по 28.05.2008 года Бычков Е.В., имея умысел на причинение физических и психических страданий путем систематического совершения иных насильственных действий в отношении Лебедева С.Б., похищенного 15.05.2008 года из квартиры № 8 дома № 54 по ул. Октябрьской революции в городе Нижний Тагил Свердловской области и принудительно помещённого и удерживаемого в немедицинском реабилитационном центре, расположенном в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, до 28.05.2008 года, то есть до того момента, когда Лебедев С.Б. был освобождён из указанного центра сотрудниками прокуратуры Дзержинского района города Нижний Тагил, с целью реализации преступного умысла и достижения преступного результата, ограничил Лебедева С.Б., находящегося в фиксированном наручниках на кровати состоянии, на 14 дней в употреблении пищи, предоставив ему возможность употреблять только хлеб, лук, а также пить воду, без проведения предварительного медицинского обследования для выявления противопоказаний, не обеспечив ежедневное врачебное наблюдение с контролем всех жизненно-важных параметров организма Лебедева С.Б., осознавая, что причиняет тем самым Лебедеву С.Б. физические и психические страдания и подвергает жизнь и здоровье последнего опасности.

После этого, продолжая преступную деятельность, в период с 16.05.2008 года по 21.05.2008 года Бычков Е.В., имея умысел на причинение физических и психических страданий путем систематического совершения иных насильственных действий в отношении Самсонова В.Ю., похищенного 16.05.2008 года из квартиры № 42 дома № 19 по ул. Попова в городе Нижний Тагил Свердловской области и принудительно помещённого и удерживаемого в немедицинском реабилитационном центре, расположенном в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, до 21.05.2008 года, то есть до того момента, когда Самсонов В.Ю. был освобождён из указанного центра сотрудниками прокуратуры Дзержинского района города Нижний Тагил, с целью реализации преступного умысла и достижения преступного результата, ограничил Самсонова В.Ю., находящегося в фиксированном наручниках на кровати состоянии, на 6 дней в употреблении пищи, предоставив ему возможность употреблять только хлеб, лук, а также пить воду, без проведения предварительного медицинского обследования для выявления противопоказаний, не обеспечив ежедневное врачебное наблюдение с контролем всех жизненно-важных параметров организма Самсонова В.Ю.

осознавая, что причиняет тем самым Самсонову В.Ю. физические и психические страдания и подвергает жизнь и здоровье последнего опасности.

После этого, продолжая преступную деятельность, в период с 20.05.2008 года по 21.05.2008 года Бычков Е.В., имея умысел на причинение физических и психических страданий путем систематического совершения иных насильственных действий в отношении Дёмина А.А., похищенного 20.05.2008 года из квартиры № 73 дома № 34 по ул. Зари в городе Нижний Тагил Свердловской области и принудительно помещённого и удерживаемого в немедицинском реабилитационном центре, расположенном в доме № 17 по ул. 7 квартал в городе Нижний Тагил, до 21.05.2008 года, то есть до того момента, когда Дёмин А.А. был освобождён из указанного центра сотрудниками прокуратуры Дзержинского района города Нижний Тагил, с целью реализации преступного умысла и достижения преступного результата, ограничил Дёмина А.А., находящегося в фиксированном наручниках на кровати состоянии, на 6 дней в употреблении пищи, предоставив ему возможность употреблять только хлеб, лук, а также пить воду, без проведения предварительного медицинского обследования для выявления противопоказаний, не обеспечив ежедневное врачебное наблюдение с контролем всех жизненно-важных параметров организма Дёмина А.А., осознавая, что причиняет тем самым Дёмину А.А. физические и психические страдания и подвергает жизнь и здоровье последнего опасности.

Вышеизложенные действия Бычкова Е.В. квалифицированы следователем и государственным обвинителем по пунктам «а,г» части 2 статьи 117 Уголовного кодекса Российской Федерации как причинение физических и психических страданий путем иных насильственных действий, если это не повлекло последствий, указанных в статьях 111 и 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, совершенное в отношении двух и более похищенных лиц.

При этом обязательной составляющей объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 117 Уголовного кодекса Российской Федерации, является причинение физических или психических страданий, причино обусловленных систематическими насильственными действиями, вытекающими из них.

Однако потерпевшие Разумов Н.С., Лебедев С.Б., Шаповал А.В., Самсонов В.Ю., Дёмин А.А. и Правосудов Э.О. в судебном заседании пояснили, что страданий от предложенного в Центре на период карантина питания хлеба, лука, чесноком и водой они не испытывали. Также названные потерпевшие пояснили, что, несмотря на их нежелание находиться в наручниках, физических и психических страданий от нахождения в наручниках они не испытывали, их отстегивали по их просьбам покурить или сходить в туалет. Физический дискомфорт от наручников существенных страданий им не доставлял.

Потерпевший Семёнов В.В. в Центре он находился в течение короткого промежутка времени – чуть более суток, в ходе предварительного следствия не опрошен, был ли он лишен воды и пищи в этот период времени, причиняли ли ему наручники физические и (или) психические страдания.

Также суд приходит к выводу, что в действиях Бычкова Е.В. по данному эпизоду обвинения отсутствует субъективная сторона истязания, которая выражается в прямом умысле, когда виновный осуществляет насильственные

действия, осознавая, что они причиняют потерпевшему физические или психические страдания, и желает этого.

Однако по настоящему делу судом установлено, что Бычков Е.В., применяя в реабилитационном центре так называемый карантин, в том числе и в отношении потерпевших Разумова Н.С., Лебедева С.Б., Шаповала А.В., Самсонова В.Ю., Дёмина А.А., Правосудова Э.О. и Семенова В.В., действовал не из желания причинить потерпевшим физические или психические страдания, а, полагая, что такие меры приведут к скорейшему излечению потерпевших от наркотической зависимости.

Обвинением в качестве доказательств по данному эпизоду также представлены показания допрошенных в судебном заседании свидетелей врача-диетолога Овечкина В.В., заместителя главного врача МУЗ ЦГБ № 1 г.Н.Тагила Черновой И.С. и главного врача ГУЗ СО «Психиатрическая больница № 7» Арефьева А.В. о том, что применяемые в реабилитационном центре методы реабилитации наркозависимых лиц в медицинских учреждениях не применяются, предлагаемая в Центре диета является несбалансированной по содержанию всех необходимых организму веществ, однако, сведений о фактическом вреде здоровью от такой диеты не имеется, что не является доказательством истязаний потерпевших.

Также суд считает, что действия Бычкова Е.В. по отношению в отношении потерпевших в реабилитационном центре наручников охватывается составами преступлений, предусмотренных статьями 126 и 127 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, представленные обвинением доказательства не подтверждают виновность Бычкова Е.В. в умышленном причинении физических или психических страданий путем иных насильственных действий, в связи с чем Бычков Е.В. подлежит оправданию по статье 117 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Кроме того, Бычков Е.В. обвинялся следователем в причинении побоев Демину А.А. и Самсонову В.Ю., Васякин А.П. – в причинении побоев Правосудову Э.О. и Демину А.А., Пагин В.А. – в причинении побоев Самсонову В.Ю., Уголовное преследование подсудимых по данным эпизодам прекращено в связи с отказом частных обвинителей от поддержания обвинения, о чем судом приняты соответствующие постановления.

При назначении наказания суд учитывает степень общественной опасности содеянного и конкретные обстоятельства дела:

Подсудимым Бычковым Е.В. совершено одно особо тяжкое преступление, потерпевшими от которого являются четверо человек, одно преступление средней тяжести и одно – небольшой.

Подсудимым Васякиным А.П. в период испытательного срока по предыдущему приговору совершено одно особо тяжкое преступление, потерпевшими от которого являются пятеро человек, и одно преступление средней тяжести.

Подсудимым Пагиным В.А. в несовершеннолетнем возрасте совершено одно особо тяжкое преступление в отношении одного лица и одно преступление небольшой тяжести.

Также суд учитывает личности каждого из подсудимых:

Бычков Е.В. ранее не судим, характеризуется положительно, в течение длительного времени активно занимается общественной деятельностью по оказанию правоохранительным органам помощи в изобличении лиц.

совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, ведет активную деятельность в общественной жизни детских учреждений и спортивных мероприятий города.

Васякин А.П. совершил настоящие преступления в период испытательного срока по предыдущему приговору, характеризуется положительно, являлся участником контртеррористических операций, оказывал правоохранительным органам помощь в изблечении лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Пагин в быту характеризуется положительно, оказывал правоохранительным органам помощь в изблечении лиц, совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, по предыдущему месту учебы характеризуется удовлетворительно, допускал пропуски занятий, обсуждался на заседаниях Комиссии по делам несовершеннолетних за совершение административных правонарушений, с апреля 2007 года состоит на учете у нарколога по поводу синдрома зависимости в результате употребления наркотических веществ.

В отношении Пагина В.А. суд также учитывает условия его воспитания – он воспитывался одной матерью, которая уделяла недостаточно внимания воспитанию сына, с малолетнего возраста Пагин В.А. употреблял наркотики, состоял на учете в ПДН. Однако, как пояснила мать подсудимого Пагина, в настоящее время после реабилитации он изменил свое поведение – она не замечает его в употреблении наркотических средств, сын помогает ей по хозяйству.

В отношении Пагина В.А. в качестве смягчающих наказание обстоятельств суд в силу пункта «б» части 1 и части 2 статьи 61 Уголовного кодекса Российской Федерации учитывает несовершеннолетний возраст Пагина В.А. в момент совершения преступлений и состояние его здоровья – Пагин страдает хроническим панкреатитом.

Обстоятельств, отягчающих подсудимым наказание, не установлено.

Мотив совершения подсудимыми настоящих преступлений, а именно, ложно понятая подсудимыми возможность избавления общества от наркозависимых лиц путём оказания им немедицинской помощи, при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств и тяжких последствий от совершенных преступлений, суд учитывает как исключительные обстоятельства, существенно снижающие общественную опасность совершенных подсудимыми преступлений, дающие основания суду при назначении подсудимым наказания по части 2 статьи 126 и части 2 статьи 127 Уголовного кодекса Российской Федерации применить положения статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации и назначить наказание в виде лишения свободы ниже низшего предела, установленного указанными нормами закона. Кроме того, суд учитывает, что потерпевшие не настаивают на привлечении подсудимых к ответственности.

В отношении Пагина В.А. при назначении ему наказания по обоим эпизодам обвинения суд применяет положения статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации.

При назначении наказания Васякину А.П. в силу части 5 статьи 74 Уголовного кодекса Российской Федерации подлежит отмене условное осуждение, примененное к нему по приговору Ленинского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области от 31 июля 2006 года.

В силу пункта «в» части 1 статьи 58 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание в виде лишения свободы Бычкову Е.В. и Васякину А.П. надлежит отбывать в исправительной колонии строгого режима.

Назначая наказание Пагину В.А., совершившему преступления в несовершеннолетнем возрасте и в отношении одного потерпевшего, суд считает возможным применить к Пагину В.А. условное осуждение на основании статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации.

С учетом того обстоятельства, что по эпизоду обвинения Бычкова Е.В. и Пагина В.А. в нанесении побоев Семенову В.В. истек срок давности привлечения к уголовной ответственности, суд считает необходимым по данному эпизоду применить положения статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации и подсудимых Бычкова Е.В. и Пагина В.А. от назначенного по данному эпизоду наказания освободить.

Руководствуясь статьями 302 – 309 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПРИГОВОРИЛ:

Бычкова Егора Витальевича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а,ж» части 2 статьи 126, пунктом «а» части 2 статьи 127 и частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить ему наказание:

по пунктам «а,ж» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации с применением статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации в виде лишения свободы на срок три года;

по пункту «а» части 2 статьи 127 Уголовного кодекса Российской Федерации с применением статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации в виде лишения свободы на срок один год шесть месяцев;

по части 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации – в виде обязательных работ на срок 120 часов. От наказания, назначенного по части 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации Бычкова Е.В. освободить на основании статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании части 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации путем частичного сложения наказаний, назначенных по пунктам «а,ж» части 2 статьи 126 и пунктом «а» части 2 статьи 127 Уголовного кодекса Российской Федерации, окончательно по совокупности преступлений определить Бычкову Егору Витальевичу к отбытию наказание в виде лишения свободы на срок три года шесть месяцев с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Бычкову Е.В. исчислять с 11 октября 2010 года. Мера пресечения Бычкову Е.В. изменить с подписки о невыезде на заключение под стражу. Взять под стражу в зале суда. По вступлении приговора в законную силу меру пресечения отменить.

Бычкова Егора Витальевича по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пунктами «а,г» части 2 статьи 117 Уголовного кодекса Российской Федерации оправдать на основании пункта 2 части 1 статьи 24 и пункта 3 части 2 статьи 302 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с отсутствием в деянии подсудимого состава преступления.

Васякина Александра Петровича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктами «а,ж» части 2 статьи 126 и пунктом

«а» части 2 статьи 127 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить ему наказание в виде лишения свободы:

по пунктам «а,б» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации с применением статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации на срок три года;

по пункту «а» части 2 статьи 127 Уголовного кодекса Российской Федерации с применением статьи 64 Уголовного кодекса Российской Федерации на срок один год шесть месяцев.

На основании части 3 статьи 69 Уголовного кодекса Российской Федерации путем частичного сложения назначенных наказаний по совокупности преступлений определить Васякину Александру Петровичу наказание в виде лишения свободы на срок три года шесть месяцев.

На основании части 5 статьи 74 Уголовного кодекса Российской Федерации отменить Васякину А.П. условное осуждение по приговору Ленинского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области от 31 июля 2006 года.

На основании статьи 70 Уголовного кодекса Российской Федерации к наказанию, назначенному по настоящему приговору, частично присоединить неотбытое наказание по приговору Ленинского районного суда города Нижний Тагил Свердловской области от 31 июля 2006 года и окончательно по совокупности приговоров определить Васякину Александру Петровичу к отбытию наказание в виде лишения свободы на срок четыре года с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания Васякину А.П. исчислять с 11 октября 2010 года.

Зачесть Васякину А.П. в отбытое наказание время содержания под стражей по приговору Ленинского районного суда г.Н.Тагила с 11 мая 2006 года по 31 июля 2006 года.

Меру пресечения Васякину А.П. изменить с подписки о невыезде на заключение под стражу. Взять под стражу в зале суда. По вступлении приговора в законную силу меру пресечения отменить.

Пагина Виталия Андреевича признать виновным в совершении преступлений, предусмотренных пунктом «а» части 2 статьи 126 и частью 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации, и назначить ему наказание:

по пункту «а» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации с применением статьи 64 и статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации в виде лишения свободы на срок один год шесть месяцев;

По части 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации с применением статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации – в виде обязательных работ на срок 80 часов. От наказания, назначенного по части 1 статьи 116 Уголовного кодекса Российской Федерации Пагина В.А. освободить на основании статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

На основании статьи 73 Уголовного кодекса Российской Федерации назначенное по пункту «а» части 2 статьи 126 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание в виде лишения свободы считать условным с испытательным сроком три года.

Обязать Пагина В.А. в период испытательного срока являться на регистрацию в уголовно-исполнительную инспекцию по месту жительства в дни, определяемые инспекцией; не менять без уведомления названной инспекции места постоянного жительства; в двухмесячный срок со дня вступления приговора в законную силу трудоустроиться.

Меру пресечения Пагину В.А. по вступлении приговора в законную силу отменить.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Свердловский областной суд через Дзержинский районный суд города Нижний Тагил Свердловской области в течение 10 дней со дня его провозглашения, а осужденными, содержащимися под стражей – в тот же срок со дня получения копии приговора. В случае подачи кассационной жалобы или кассационного представления осужденные вправе участвовать в рассмотрении уголовного дела судом кассационной инстанции, а также поручать осуществление своей защиты избранному им защитнику либо ходатайствовать перед судом о назначении защитника, о чем должно быть указано в кассационной жалобе осужденных или поданы соответствующие заявления.

Судья: п/п Копия верна. Судья:

Ю.С. Петрова